

Купава Огинская

Магистр!
Вы, кажется,
влюбились

16+

Купава Огинская Магистр! Вы, кажется, влюбились

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67291124
SelfPub; 2022*

Аннотация

Я сбежала от вынужденного замужества в академию, с боем отвоевала место библиотекаря и поверила, что все наконец наладится... Но странная любовная лихорадка, захватившая академию, нарушила покой ректора, а заодно и мои планы.

Теперь вместо того, чтобы наслаждаться жизнью, мне придется остановить это любовное безумие. Разобраться, есть ли среди наведенных чувств настоящие, а главное – спастись от ненавистного жениха, сумевшего отыскать меня даже в другом государстве.

Герои из этой истории встречаются в книге "Некробудни. Смерть – не оправдание"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	44
Глава 5	54
Глава 6	60
Глава 7	67
Глава 8	86
Глава 9	101
Глава 10	114
Глава 11	132
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Купава Огинская Магистр! Вы, кажется, влюбились

Глава 1

Нервно теребя край папки с документами, старательно и бережно выправленными мною для этого собеседования, я уже полчаса сидела в приемной ректора, под прицелом выцветших от старости, но все еще цепких глаз неразговорчивой секретарши.

Почти не спавшая ночью, перенервничавшая и измученная мыслями, в академию я прибежала раньше открытия ворот.

Сорок минут простояла на улице, ежась от промозглого ветра, потом еще пятнадцать – у запертого входа главного корпуса и вот – полчаса под неприступными дверьми ректорского кабинета...

Когда меня вызвали, я не поверила своим ушам.

С трудом встав с неудобного стула, с которым мы успели уже сродниться, я на подкашивающихся ногах вошла в кабинет.

Мрачнее места я, пожалуй, не видела.

Черные шелковые обои на стенах, мебель, покрытая темным лаком, кресла, на вид еще неудобнее стульев в приемной, и мужик за огромным массивным столом. Они были созданы друг для друга – этот стол и этот мужик. Два непереносимых дерева.

Я поняла, что ректор – человек сложный, как только вошла. У меня на такое нюх был еще с детства. И имя у ректора было говорящее, непримиримое, будто даже агрессивное – Эйнар Гэдехар. Его имя я вызубрила наизусть, пока сверлила взглядом дверь и красующуюся на ней вычурную табличку. Запомнила каждую линию выведенных на позолоте букв.

Еще с детства я старалась избегать таких людей, чтобы сохранить нервы в целости, но не теперь. Сейчас подобные причуды являлись для меня непозволительной роскошью.

Либо я не работаю здесь и берегу свой хрупкий внутренний мир, либо работаю, но неизбежно общаюсь с главой академии...

Выбор был очевиден. Я нуждалась в этой работе.

– До-о-обрый день, – проямлила я, не забывая дружелюбно улыбаться.

– Садитесь, – велел мой будущий начальник, не удосужившись даже поднять головы. Он быстро вычеркивал что-то в лежащих перед ним бумагах и хмурился.

На мгновение показалось, что работу эту я не получу.

Но, отогнав панические и глупые мысли, я подошла к столу и, прежде чем сесть, протянула ректору папку с докумен-

тами.

Он ее принял.

Я села.

Все так же не глядя на меня, он без всякого интереса открыл папку, пробежался взглядом по первым строчкам и завис. Перечитал, ругнулся и только после этого поднял на меня глаза.

Зеленые.

Не люблю зеленый цвет.

– Я же предупреждал о возрастном пороге, – раздраженно и непонятно к кому обращаясь рявкнул он. – Почему объявление все еще не заменили?!

Сначала я подумала, что начальник мне попался не только сложный, но еще и на голову скорбный, а потом фигура змеи на краю стола начала шевелиться. Она проворно распутала кольца и чуть виновато прошипела:

– Я потороплюс-с-с-с.

– Разберись, – велел ректор, и змея, сверкнув изумрудами, заменявшими ей глаза, провалилась сквозь стол. Я вздрогнула и, не думая о том, как это может выглядеть, заглянула под стол.

– Ее там нет, – спокойно сообщил мужчина. Когда я выпрямилась и посмотрела на него, он уже протягивал мне мою папку. Не изученную. – Вы нам не подходите.

– Это почему еще? – спросила, едва сдержав на лице положенную улыбку. – Вы даже собеседование не провели и не

знаете...

– Я знаю достаточно, чтобы понимать: вы не подходите для этой вакансии.

– Но я специалист! – соврала я просто блестяще.

– Вам двадцать шесть.

Сказано это было так, будто мой возраст являлся моим главным недостатком, перечеркивающим все возможные достоинства.

– Я слишком стара для должности библиотекаря? – спросила жалобно и получила совершенно неожиданный ответ:

– Напротив. Слишком молоды.

– Что?

Ректор утомленно потер переносицу. Ему не хотелось мне ничего объяснять, у него было полно дел, и часов в сутках на эти дела отчаянно не хватало.

Я улыбалась. Но для себя решила: если меня попытаются выставить без объяснений, буду плакать. Я находилась в достаточно отчаянном положении, чтобы забыть о своем достоинстве.

– Вы, должно быть, слышали последние сплетни, касающиеся академии...

– Я в городе недавно, – перебив его, поспешила объяснить я.

Гэдехар скорбно вздохнул, совершенно беспомощный перед моей неосведомленностью.

– Полгода назад один из наших кадетов сбежал из ака-

демии с преподавателем рунной магии. Скандал удалось замять с трудом. Спустя три месяца инцидент повторился. За одним исключением: счастливые влюбленные не стали бежать, они обручились в ближайшем храме. Стоит ли говорить, что родители кадета, успевшие подыскать ему достойную партию, поступок сына не оценили? – Мужчина откинулся на спинку кресла. – И две недели назад, как вы уже могли бы догадаться, библиотекарь сбежала с практикантом. Они все еще в розыске. Полгода назад что-то случилось, и, пока я не выясню, что именно, нанимать хорошеньких девушек не намерен.

С одной стороны, меня называли хорошенькой, и это, в общем-то, было приятно. С другой, меня не хотели брать на работу, и это было совсем не приятно.

– Значит, тем более вам стоит нанять меня! – не раздумывая, выпалила я, ухватившись за спасительную идею. – Что бы у вас тут ни происходило, я вам идеально подхожу.

– Мне подходит? – усмехнулся он.

– Конечно! Я глубоко замужем.

– Покажите руки.

Не сразу я сообразила, что ему за дело до моих рук, и охотно их продемонстрировала.

– Где же кольцо? – поинтересовался ректор, желавший видеть подтверждение моих слов, но не наблюдавший его.

– А... ну, сняла.

– Зачем? И вы можете перестать улыбаться? – спросил он

раздраженно.

– Не могу, – бодро ответила я. Щеки болели, и хотелось немного поплакать. Но я улыбалась. – Это защитная реакция.

– Что?

– Вы меня до чертиков пугаете. – Моя убийственная искренность его удивила.

– И поэтому вы улыбаетесь? – недоверчиво переспросил ректор.

Чувствуя, как шанс получить эту работу безвозвратно ускользает, я кивнула.

– В нашей культуре улыбка является знаком доброжелательности и подчиненности.

– То есть чем сильнее я вас пугаю, тем покорнее вы становитесь? – заинтересованно спросил он.

Призрачная надежда на получение работы вновь стала обретать материальность...

«Да сейчас!» – подумала я и снова кивнула. Не нужно ему знать, что случается, если на женщин нашей расы долго давить.

– Хм-м-м... любопытно. – Он с исследовательским интересом разглядывал мое напряженное лицо. – Так зачем вы сняли кольцо?

Раньше я думала, что не умею врать, но сейчас, загнанная в угол, врала просто виртуозно, а главное, правдоподобно:

– Посоветовали. Говорят, замужних женщин на работу ху-

же берут. Вроде как опасаются, что понесет такая в браке, и все. Не уволить ее и выполнения работы не потребовать, а деньги платить все одно придется.

— И вы, значит, решили схитрить?

— Перестраховаться, — не моргнув и глазом, с улыбкой поправила его я. — Ну сами подумайте. На следующей неделе уже учебный год начинается, вам нужен библиотекарь. Кто же студентам выдаст учебники? А дополнительную литературу по лекциям как им получать? Конечно, на первый взгляд может показаться, что работа библиотекаря не так уж важна, мы все же не преподаватели, но отсутствие даже самого маленького винтика способно остановить работу огромной машины...

Я говорила и не могла остановиться, опасаясь лишь одного — что начну заговариваться и выдам себя с потрохами.

Ректор, потемневший лицом сразу же после моего напоминания о скором начале учебы и необходимости выдать кадетам и студентам книги, кажется, меня почти не слушал. Он думал о чем-то своем и перебил меня на середине безумного монолога.

— Принесете завтра кольцо... нет, приведете мужа, — велел ректор. — И работа ваша. Свободны.

— Спасибо. — Я думала, что меня разорвет от счастья. — Спасибо вам.

За дверь выпорхнула с ощущением, что эта работа теперь моя. И лишь в съемной квартирке, под самой крышей не са-

мого чистого, зато недорогого доходного дома, я осознала, что это конец.

Кольцо-то у меня было, я могла продемонстрировать его ректору. Вот только муж к этому кольцу не прилагался...

Три часа я провела в тихой панике, на четвертый, окончательно осознав, что выхода нет, набралась смелости и спустилась на этаж ниже. Там, в небольшой квартире прямо подо мной, жил Дасти.

«Просто Дасти», как представлялся он всем, отчаянно ненавидя свою фамилию и вычурность полного имени.

В город он приехал на месяц раньше меня и уже успел осуществить заветную мечту – вступил в стражу и теперь с энтузиазмом оправдывал ожидания своего сержанта. И только его я могла попросить о безумстве.

Барабанила я в дверь его квартиры, пока Дасти не открыл, а потом, не дав ему ничего спросить, выпалила:

– Мне нужна твоя помощь, и ты не можешь мне отказать!

– Ладно, – растерянно ответил он, пропуская меня в узкий полутемный коридорчик и подталкивая в сторону кухни. – Но, надеюсь, подробности я все же узнаю?

Узнал.

Подумал, уточнил, правда ли мне так нужна эта работа, поразился тому, с какой горячностью я подтвердила, что она очень нужна, просто жизненно необходима. И сдался.

– Я, конечно, еще слишком молод, чтобы сковывать себя узами брака, но ради тебя готов пожертвовать свободой на

один день.

– Таких жертв не нужно, – фыркнула я. – Часа вполне достаточно. У тебя есть какая-нибудь строгая одежда?

– Форма, – пожал плечами он. – Парадный мундир еще.

Тощий и нескладный, Дасти не умел быть взрослым и выглядеть солидно. В свои двадцать три он больше походил на подростка, но я надеялась, что в форме стражника он будет походить на взрослого человека.

– Пусть будет форма, – согласилась я.

– Но... Рэй, – он смущенно кашлянул. – Раз мы завтра станем супругами, а, как известно, жена должна помогать мужу во всем...

– Что ты хочешь? – подозрительно спросила я, чувствуя, что стоить новообретенный муж будет недешево.

– Поможешь в квартире убраться? На следующей неделе хозяйка должна прийти. А она предупреждала, если я не перестану разводить тараканов, выселит, а я... ну как бы... – Дарси обвел рукой кухню, на которой мы сидели.

– А ты продолжаешь разводить, – закончила за него я.

Грязный пол, гора посуды в раковине и липкий стол... Я не строила иллюзий и понимала, что в комнате или в уборной дела обстоят не лучше.

Но выбора у меня в любом случае не было.

– По рукам.

– Во сколько идем покорять твоего ректора? – оживленно спросил Дасти, уже предвкушая, как чисто у него скоро ста-

нет. Пусть и ненадолго.

Я почти поверила, что проблема решена, дело оставалось за малым.

– Тебе еще нужно кольцо примерить.

Мы поднялись ко мне, и, пока я рылась в старом комоде, Дасти осматривался.

– У тебя уютно.

– У меня чисто, – отозвалась я с улыбкой, найдя-таки узелок с кольцами в самом темном и дальнем углу ящика.

У меня было женское кольцо и было мужское кольцо. Полный комплект...

Вот только кое-чего я не учла. Пальцы у всех мужчин не были одинакового размера, им их не лепили из форм, как дешевые карамельки.

Пальцы Дасти и мужчины, который раньше носил хранимое мной кольцо, отчаянно не совпадали в размерах.

– Оно спадает, – грустно заметил Дасти.

Этого стоило ожидать, я должна была заметить, что его руки изящнее многих мужских рук. Да его пальцы были тоньше моих!

– Полный провал, – простонала я, принимая не подошедшее кольцо. Обессиленная, я села там, где стояла.

Дасти опустился на пол рядом со мной, обнял за плечи и попросил:

– Только не плачь.

– И не думала даже.

Мы не были друзьями, встречались иногда на лестнице. Два раза обедали, случайно столкнувшись на улице. Я мало что знала о нем, он совсем ничего не знал обо мне, но мы были симпатичны друг другу. Именно поэтому я пошла к нему, когда возникла проблема, и поэтому он не отказал. И сейчас сидел рядом со мной и думал, как мне можно помочь.

И уже только за это я готова была помочь ему с уборкой.

Мы не были друзьями, но совершенно точно могли ими стать.

– А знаешь, – вдруг сказал он, встряхнув меня за плечи, – у меня есть идея. Совсем сумасшедшая, но может сработать.

– Что?

– Сержант Нирей. Вот уж из него точно выйдет образцовый фальшивый муж.

Я усмехнулась. Если бы не жалела себя сейчас, рассмеялась бы в голос, такой забавной мне показалась эта идея.

– Совсем ненормальный? – спросила я. – Зачем бы ему помогать мне?

– Спасать прекрасных дев его хобби, – серьезно ответил Дасти. – Поднимайся, пойдем к нему.

Он уже все решил и собирался во что бы то ни стало мне помочь. Кажется, не только у его сержанта было такое странное хобби...

– Может, не стоит? – с сомнением спросила я, когда Дасти уверенно потащил меня по лестнице к добротной двери. –

Время позднее, да и вообще... что мы ему скажем?

– Что ты в беде и он единственный, кто может тебя спасти. – Дасти снисходительно похлопал меня по руке, зажатой в его тощих пальцах. – Говорить буду я, тебе достаточно изредка жалобно вздыхать и выглядеть несчастной.

Жил сержант в приличном районе в хорошем доме, где квартиры не походили на мышиные каморки, а улицы были хорошо освещены.

Я не могла представить, чтобы человеку, проживавшему сытую и спокойную жизнь, было дело до проблем кого-то вроде меня. Той меня, в которую я превратилась после побега...

Я ничего не знала о жизни городских стражников и оказалась несправедлива к сержанту.

Он не выгнал нас, стоило Дасти только заикнуться о помощи. Впустил в квартиру, предложил чаю, выслушал.

– Девушка в беде, – значимо закончил рассказ мой несостоявшийся фиктивный муж, – и только вы можете ее спасти.

– Почему же? – удивился сержант. Представить нас Дасти не удосужился, потому имени своего возможного спасителя я все еще не знала.

– Я пытался. Но кольцо не подошло.

И вы уверены, что оно подойдет мне? – Вопрос был задан мне, но ответил на него Дасти, за что я была ему очень благодарна.

– Можем проверить.

Сержант не колебался.

– Что ж, давайте.

Я завозила, разыскивая колечко по карманам. Успела даже испугаться, что потеряла его. Дасте в нетерпении ерзал, неосознанно толкая локтем и тесня меня. Небольшой диванчик не был предназначен для нашей беспокойной компании.

Сержант терпеливо ждал.

Кольцо в конце концов нашлось и, несмотря на все мои опасения, село как влитое.

– Ну вот же! – торжественно озвучил свершившееся Дасте.

– Подошло, – не веря своим глазам, прошептала я.

– Хорошо, я помогу, – решил сержант и, не теряя времени понапрасну, спросил: – Во сколько завтра мы должны быть в академии?

Мне не пришлось ничего решать или планировать, получив всю нужную информацию, он пообещал быть около нашего дома в нужный срок.

И лишь на пороге я вспомнила, что не узнала главного.

– Простите... но как вас зовут?

– Даян Нирей. Полагаю, для вас просто Даян. – После недолгой заминки он исправился: – Для тебя.

– А я Рэйна... Рэй.

Сержант улыбнулся.

– Рад знакомству.

Глава 2

Когда я вывалилась из прохладного полумрака подъезда, запыхавшаяся после быстрого спуска с шестого этажа, сержант встретил меня улыбкой.

Весь такой представительный в своей темно-серой форме, с сияющими на плечах стилизованными крыльями. При свете дня мой фиктивный муж был особенно хорош. Подтянутый, голубоглазый, очень располагающий к себе молодой человек.

И даже солнечные лучи путались в его светлых волосах как-то по-особенному продуманно.

Будь я чуть впечатлительнее, мое сердце уже было бы безоговорочно покорено.

Он терпеливо дождался, пока я переведу дыхание, предложил руку и даже попытался отнять портфель с документами. За руку я ухватилась, портфель не отдала, но искренне поблагодарила за заботу.

Я была воспитанной, а в особенно хорошие дни даже милой.

Но сегодня был плохой день.

Всю ночь я не могла уснуть, переживала из-за скорого разговора с ректором, задремать сумела лишь утром и чуть не проспала все самое важное. Из-за этого так спешила, что умудрилась вывернуть на платье баночку с джемом. При-

шлось переодеваться, а я осталась без завтрака и без самого своего красивого платья. Но и на этом проблемы не закончились.

Я обожглась слишком горячим чаем, чуть не сломала ногу, запирая дверь, подвернула ногу на лестнице...

И с ужасом ожидала, что за испытания ждут меня дальше. Но вот приятная неожиданность: рядом с сержантом мое невезение присмирело. Дорога до академии – три длинных улицы и небольшая площадь с фонтаном – оказалась для меня совершенно безопасной.

На голову не свалился ни один цветок в глиняном горшке, фонтан не взорвался веером брызг, когда я проходила мимо, и даже мальчишки, разносившие газеты, не уронили меня в собравшуюся после ночного дождя лужу.

Жизнь наладилась, а я крепче сжимала руку сержанта, опасаясь, что стоит мне только его отпустить – и какая-нибудь неприятность вновь меня заметит.

– Я подготовил бумаги, – как ни в чем не бывало сообщил он на подходе к академии.

– Какие бумаги?

– Подтверждающие наш брак. – Даян вытащил из нагрудного кармана несколько аккуратно сложенных листов. Справка о заключении брака, справка об отказе от заключения брачного договора... Читая ее, я хмыкнула:

– Какие мы беспечные.

И подпись моя на всех этих бумажках уже стояла. Фаль-

шивая, та самая, которой я скрепляла договор аренды... Дальше я не смотрела, вернула бумаги сержанту. Меня не могло не насторожить то, с какой легкостью у него получилось так быстро подделать документы, но я старалась не показать виду.

После такого открытия мне с ним точно не стоило ссориться.

– Но когда вы успели их сделать?

– Это совсем не сложно, если в городской канцелярии имеется должник... – Несмотря на все старания, сержант заметил мое беспокойство. – Вам не о чем переживать. Магически документы не заверили. Подделку обнаружит любой законник. Это хорошо сделанная фальшивка, но она всего лишь фальшивка. И для вашего спокойствия мы торжественно сожжем ее после того, как вы получите работу. Договорились?

– Да. – Я смущенно улыбнулась, стыдясь своего облегчения. С недавних пор меня безумно пугало все, что хоть как-то могло ограничить мою неожиданно обретенную свободу. Внезапное озарение стерло с моего лица улыбку. – А ректор? Что, если он заметит?

– Если не инициирует проверку, не заметит.

– А если инициирует?

– Зачем? – удивился сержант. – Он вас в чем-то подозревает?

– Н-нет, кажется. Не знаю.

– Тогда перестаньте беспокоиться. Если вы не будете выглядеть виноватой, никто ничего не заподозрит.

– Ладно. – Я расправила плечи. Никогда раньше я и представить себе не могла, что врать так сложно, а главное – страшно. – Только... а вам за это ничего не будет? Подделка документов все же.

Сержант фыркнул.

– В прошлом году командор такой же подделкой отбивался от родственников. Поверьте, Рэйна, ничего страшнее выговора мне не грозит. Вам же вовсе не о чем беспокоиться. Вас никто ни в чем не обвинит.

Когда мы ступили на территорию академии, миновав приветливо распахнутые кованые ворота, сержант склонился ко мне и, понизив голос, напомнил:

– Меня зовут Даян. Если сможешь, зови милым. Не стесняйся. И на «ты».

Я кивнула и крепче сжала ручку портфеля. Там была вся моя жизнь – ничем не примечательная, но стоившая мне значительной части сбережений карьера скромного библиотекаря Рэйны Шад. Единственное настоящее, что было во всех этих документах, – мое имя.

Это была даже не совсем подделка – настоящая история девушки, умершей во время мора несколько лет назад. Ей ее прошлое уже было не нужно, а меня оно спасло.

Хотя образ настоящей Шад все еще порой являлся мне в кошмарах. В такие моменты я жалела, что решилась изучить

оригинал и увидела ее фотографию, обтрепанную от времени, монохромную и нечеткую...

В приемной ректора было неожиданнолюдно и шумно. Прекрасные девы, с завитыми локонами, в своих лучших платьях, порхали по светлому помещению, доводя до нервного тика немолодую секретаршу.

Проскользнув по стеночке, намертво вцепившись в рукав мундира Даяна, вынуждая его следовать за мной, я подкралась к столу дамы... Флаффи Тоерти – именно так звали секретаршу, если верить табличке, – и шепотом спросила:

– А кто все эти девушки?

– Леди, – выплюнула пожилая женщина, и из ее уст слово прозвучало ругательством. – Соискательницы на место библиотекаря.

– Они? – опешил сержант. – Так много?

– До сегодняшнего дня их было меньше, – охотно отозвалась дама Тоерти, страдальчески морщась от каждого всплеска нежных девичьих взвизгов. – Но вчера вечером объявление о свободной вакансии было снято, и леди решили пренебречь договоренностями.

– Какими договоренностями? – Я на всякий случай подтащила Даяна поближе, заметив оценивающий взгляд одной из дев. Пока он являлся моим фиктивным мужем, я собиралась оберегать его честь всеми силами. В глазах ректора наш брак должен был выглядеть крепким!

– Леди составили список и на собеседования приходили

каждый день. Парами.

– Но... зачем?

– Слухи, моя дорогая, слухи. Ни для кого не секрет, какое безумие творится в академии. Когда наследник одного из сильнейших домов Валграда женился на коменданте женского общежития, об этом писали все газеты. Все эти леди убеждены, что и им улыбнется удача. Каждая из них верит, что, как только она получит работу, кадет, наследник какой-нибудь влиятельной семьи, обратит на нее внимание. – Еще вчера секретарша испепеляла меня презрительным взглядом, а сегодня уже проявляла исключительное расположение и охотно все объясняла.

На фоне всех этих громогласных прелестниц мои скромность и заурядность выглядели выигрышно. Я тут была единственной, кто пришел устраиваться на работу ради самой работы, а не для поиска женихов. И дама Тоерти это наконец поняла.

Одна на два десятка красавиц...

Размах катастрофы поражал.

Стены сотряс яростный вопль ректора:

– ВОН!

И через несколько секунд из кабинета вылетела заплаканная леди. Ни на кого не глядя, она бросилась прочь из приемной.

Придержав дверь, с победной улыбкой, проигнорировав ропот тех, кто ждал своей очереди, в кабинет Гэдехара ре-

шительно нырнула очень самоуверенная брюнетка.

– А некоторые нацелены на самого магистра, – прокомментировала увиденное секретарша.

Не прошло и минуты, как дверь вновь распахнулась, и ректор самолично вывел из своего кабинета воинственно шипящую на него леди.

Обведя приемную диковатым взглядом, он заметил меня. Рада этому я не была.

– Ты.

Почудилось ли мне облегчение в его голосе или нет, но я на всякий случай спряталась за Даяном, едва слышно подтвердив:

– Я.

– С мужем, – бодро соврал сержант, ничуть не впечатленный озверевшим видом моего будущего начальства.

– В кабинет, – приказал ректор Гэдехар, игнорируя шипение красавицы.

Леди заволновались, но одного тяжелого взгляда доведенного до ручки мужчины хватило, чтобы нас не пытались остановить.

Крепко вцепившись в Даяна, вжав голову в плечи, я проскользнула в кабинет ректора, напряженно вспоминая, надела ли утром амулет от сглаза. Уж очень подозрительно чесалось между лопаток от злых взглядов трепетных дев.

Дверь ректор захлопнул с такой силой, что вздрогнули даже стены.

– Что, пугаю до чертиков? – угрюмо спросил Гэдохар, заметив, как я дернулась, но улыбаться не перестала.

– Ну, так... – как можно неопределеннее ответила я.

Невнятное бормотание его вполне устроило.

– Вы не торопились, – обвинительно заметил он, проходя к столу. – Присаживайтесь.

– Так это... – Я оглянулась на дверь. Несмотря на то что эта работа была мне жизненно необходима, я уже жалела, что пришла сюда сегодня.

Да, оформляли работников академии в местной канцелярии, и документы за пределы этих стен не уходили, а это значит, никто не смог бы при всем своем желании порыться в городских архивах и найти меня по магическому оттиску, подтверждающему трудовой договор с моей стороны...

Это было самое безопасное место, какое я только сумела отыскать в чужом государстве. Я потратила на путь сюда все средства и нервы...

И уже немного сомневалась, что оно того стоило.

– Разве вы назначали время для встречи? – удивился Даян, ничуть не впечатленный злостью ректора. Обернулся ко мне и с очень искренним непониманием спросил: – Рэй, мы опоздали?

– Не назначали, – ответила я. Спокойствие сержанта придавало мне сил, я даже осмелилась робко огрызнуться: – Главный корпус был открыт всего сорок минут назад.

И, судя по всему, сразу же был заполнен предприимчивы-

ми красавицами.

Даян усадил меня в кресло перед ректорским столом, сам остался стоять рядом.

Оценивающий взгляд Гэдехара нервировал. Несколько секунд он просто смотрел, потом спросил:

– Значит, супруги?

– Да, – подтвердила я.

– Любим друг друга до безумия, – с самым честным видом врал сержант.

– И у вас нет желания найти кого-нибудь перспективнее? – нетактично уточнил у меня ректор. Мой бесперспективный фиктивный муж хмыкнул, но оскорбиться даже не подумал. Такие выпады не могли пошатнуть его уверенность в себе, а мне вот за сержанта стало очень обидно.

– Даян перспективный, – встала я на защиту чужой чести. – Вы на него посмотрите: такой молодой, а уже сержант. Лет через десять командора на посту сменит.

– Это вряд ли, – грустно вздохнул Даян.

– Почему? – не поняла я.

– Асмар оборотень, – вместо сержанта ответил Гэдехар. – И свое место занимать будет еще лет сто. Ваш муж столько не проживет.

– Так это если не покалечится, – со знанием дела отозвалась я. – А в жизни всякое случиться может. Вот знавала я одного оборотня... Крепкий был, молодой еще по их звериным меркам, всего седьмой десяток разменял. А знаете, ко-

гда после третьей бутылки бормотухи к озеру пошел русалок домогаться, там и сгинул. И не помогла ему вся его живучесть.

Насчет того, что сгинул, я, конечно, приврала, оборотня того я на одном из постоянных дворов видела, во время ужина. Время было позднее, и узнать, вернулся ли он от русалок, я не смогла, ушла спать раньше, чем известно стало, как оборотня водные девы встретили и не притопили ли случайно.

– Вы планируете покушение на командора? – ехидно спросил ректор.

– Нет, конечно! Просто говорю... – Я вздохнула и решила сразу повиниться, чтобы потом это не стало поводом для увольнения: – Есть у меня один несущественный недостаток: я очень часто не могу свое мнение при себе удержать.

– Несущественный... – хмыкнул Гэдехар, ничуть со мной не соглашаясь. – Что ж, раз ваш статус, а главное – ваш муж, вас полностью устраивает, госпожа...

– Госпожа Шад, – поспешно представилась я. – Рэйна Шад.

– И... – Ректор посмотрел на моего фиктивного мужа.

– Сержант Даян Нирей, – представился тот.

Врать насчет фамилии нам казалось странным, да и достаточно правдоподобное объяснение подобной неожиданности у нас имелось.

– Мы прогрессивные! – выпалила я раньше, чем Гэдехар успел хотя бы обозначить свое удивление. – Вот в соседних

государствах уже несколько лет женщинам разрешают оставлять за собой имя своего рода. И мы решили...

Мне казалось, я сдала нас с потрохами, и уже готовилась погрязнуть в отчаянии, но повезло. Ректор мою поспешность понял по-своему.

– Вижу, часто вам приходится все объяснять, – усмехнулся он. – Что ж, вы нам подходите. Место библиотекаря ваше. Я не могла поверить своим ушам.

– Вы... вы меня берете?

Нет, объективно я была лучше всех затаившихся в приемной красоток уже просто потому, что не планировала удачно выйти замуж... но все равно боялась поверить в то, что судьба может оказаться ко мне настолько благосклонной. В последнее-то время она меня особо не баловала...

– Да. Сейчас отправляйтесь в канцелярию. Шассан, проводи. – Гэдехар велел, и каменная змея на краю стола зашевелилась. Распустила кольца, сверкнула изумрудами глаз и со стуком свалилась на пол.

– Зс-с-са мной, пожалс-с-с-ста.

Дверь перед змеей распахнул Даян, пропустил ее и меня и вышел следом. А я успела заметить, как ректор облегченно откинулся на спинку кресла. Поверил, видимо, бедолага, что его страдания подошли к концу.

Ну и зря, наверное, поверил, потому что шепелявое предупреждение на подавляющее большинство девушек никакого эффекта не произвело.

– Ваканс-с-сия зс-сакрыта, – прошипела змея и поползла по полу, игнорируя прыснувших во все стороны при ее появлении дев.

Не знаю, что толкнуло меня обернуться напоследок, но, увидев, как стая хищниц разделилась и одна их часть двинулась в сторону кабинета ректора, я мысленно пожелала Гэ-дехару сил, очень надеясь, что он выживет.

Ему же еще документы о принятии меня на работу подписывать.

Глава 3

Не пригодившиеся документы, как сержант и обещал, мы торжественно сожгли, стоило нам только покинуть академию.

Мой договор был подписан, работа найдена, и будущее наконец определилось.

Меня ждала тихая и скучная, но совершенно безопасная жизнь... не подопытного образца, не вечной заложницы лаборатории, а простого библиотекаря.

– Предлагаю это отпраздновать, – вторгся в мои мысли веселый голос сержанта.

– Что?

– Наш развод. – Он улыбнулся. – Я не успел позавтракать.

– Я тоже. – Скорбный вздох вырвался из груди против воли и очень развеселил Даяна.

– Тогда вперед. Я угощаю.

Отказаться мне не позволили. Сержант затащил меня в первую попавшуюся кофейню и зверски накормил.

А позже, когда я, допивая свой кофе, размышляла о том, как же прекрасна жизнь сытого человека, он задал очень подозрительный вопрос:

– Скажите, Рэйна, что вы делаете завтра вечером?

Я честно задумалась. Утром меня ждало знакомство с библиотекой. И так как прошлый библиотекарь сбежала, по-

мочь мне в этом нелегком деле было некому, а вот вечером... вечером мне предстояла прогулка в самую преисподнюю.

– Помогаю Дасти с уборкой.

Лицо сержанта вытянулось, а после приняло наигранно скорбный вид.

– Что ж, я был рад знать вас, пусть и недолго.

– Не так уж там все плохо, – возмутилась я не очень убедительно.

– Я видел его шкафчик, – понизив голос, доверительно признался Даян.

Я задумчиво поглядела в окно, на прогуливающих без особой цели дам и спешащих куда-то девушек – никого из них не ждало сражение с монстрами, которых Дасти мог вырастить в горах мусора.

– Ладно, возможно, я рискую.

– Я приду помочь, – тут же вызвался сержант.

Переубедить его мне не удалось. И с одной стороны, это радовало, все же побеждать мусорных чудовищ в такой надежной компании было куда безопаснее. С другой – ужасало, потому что тогда я точно уже не смогу расплатиться за его помощь.

Возражений моих он не слушал и игнорировал попытки отговорить его от этой небезопасной затеи.

Проводил до дома, вернул колечко и отбыл по своим делам, пообещав прийти завтра.

Если бы у меня были силы, я бы еще и по этому пово-

ду переживала, но все мои нервы были отданы подготовке к первому рабочему дню, потому про сержанта я забыла очень скоро.

И ночью мне снился не бой между Даяном и мусорным монстром, а ректор. Почему-то он был в свадебном платье, а вместо букета невесты прижимал к груди стопку книг.

И я бежала за ним по длинным проходам между уходящими ввысь книжными стеллажами, потрясая читательским билетом и требуя вернуть все имеющиеся долги.

Проснулась с гудящей головой и неясным предчувствием грядущей беды.

Предусмотрительно отказавшись от завтрака, голодная, нервная, не выспавшаяся и оттого особенно злая, в библиотеку я попала уже в несколько озверевшем виде.

Сначала мне пришлось искать канцелярских работников, запершихся в одном из пустующих кабинетов, по случаю острой нужды переделанном в неказистую столовую.

Они пили чай и не желали прерываться на работу.

– Вы, милочка, здесь новенькая и еще не знаете, как важны для академии традиции, – получила я томный ответ на сообщение, что рабочий день уже немножко в самом разгаре...

Обещание наслать на них порчу и пожаловаться ректору возымело должное действие: мне тут же, позабыв на время о важности традиций, выдали мою законную новенькую именную табличку для библиотеки. И ключи.

После я долго плутала по коридорам академии, потому что какой-то гoblin, очень удачно маскирующийся под дружелюбного человека, послал меня совсем не в то крыло.

Потому на рабочем месте я оказалась с опозданием и не в самом радужном настроении.

И прозрачный мужик меня просто добил.

Он сидел на кафедре выдачи и читал парящую перед ним книгу, перелистывая страницы взмахом руки.

– Привидение, – безнадежно прошептала я. Подумалось еще почему-то, что, может, прежняя библиотекарь вовсе даже не сбежала с каким-то кадетом, а просто сбежала. От этой работы, этой библиотеки и живущего в ней призрака.

Привиденчик меня услышал, оскорбился, смерил уничижительным взглядом – моя рука против воли потянулась поправить растрепавшуюся после всех злоключений косу. Одернуть себя успела в последний момент.

– Я бы попросил без оскорблений. Не привидение. – Книга резко захлопнулась. – Заключенная душа.

– И вы... здесь срок отбываете? – спросила я. А про себя загадала: если он в каком-нибудь академическом музее работает, или в хранилище например, а сюда пришел... приплыл на нового библиотекаря поглазеть, я непременно, вот прямо сегодня после работы, в храм забегу и подношение Светлым Сестрам оставлю.

– Да.

Подношение отменялось...

И давно вы работаете? – спросила я и затаила дыхание, ожидая ответа. Если тела он лишился совсем недавно и не успел оскотиниться, у меня был шанс наладить с ним отношения.

Буду жертвовать ему пару раз в месяц немного живого тепла и жизненной силы, а он если и не будет мне помогать, то хоть сильно мешать не станет...

– Одиннадцать лет.

Не везло мне сегодня просто катастрофически. И утро было просто ужасным, и в коллеги попал какой-то сильно злостный нарушитель.

Правителя он свергнуть пытался, что ли? Раз такой срок получил.

Спрашивать об этом я, конечно же, не стала. Спросила другое, на данный момент более важное:

– И долго вам еще... работать?

– Шесть лет.

Я прикинула свои возможности.

Заключенные души, конечно, личности невыносимые, им без тел очень одиноко и плохо, потому они часто срываются на окружающих, чтобы плохо было всем. И даже обязательное клеймение с кучей запретов, главным из которых было – не вредить живым, заключенные души не останавливало.

Пусть они не могли наносить вред действием, но после нескольких лет заключения просто виртуозно учились вредить бездействием.

И по всему выходило, что до того благословенного дня, когда этому типу вернут его тело, я могу и не дожить.

– Не бледней так, – велел он, заметив, как мне поплохело от имеющихся перспектив. – Я не буду тебя обижать.

– Правда?

– Буду оберегать, – заверил меня привиденчик. Но сказано это было таким тоном, что я тут же попросила:

– Не нужно, пожалуйста, меня оберегать. Я сама как-нибудь.

– Ну уж нет. Эйнар обещал оставить меня в библиотеке одного, если и ты куда-нибудь сбежишь. – Он передернул плечами и через силу предупредил: – Так что, если тебя кто-нибудь обижать будет или приставать, сразу мне говори. Я разберусь...

И сразу, без перехода, деловито спросил:

– Тебя как зовут?

– Рэйна... Шад, – ответила я, отказываясь осознавать, как же сильно влипла.

Про заключенную душу ректор же ни слова не говорил. Ни словечка!

– Ануш, – представился привиденчик.

Просто Ануш...

– Простите. – Пятясь спиной, я выбралась из библиотеки и уже на бегу крикнула: – Скоро вернусь!

Мне срочно нужно было к ректору, чтобы рассказать ему, какая же он сволочь!

Разве можно принимать на работу человека, скрыв от него такую важную информацию, как привязанная к библиотеке заключенная душа?! Душа, срок наказания которой насчитывал семнадцать лет.

Да с ума же сойти можно!

Я еще совсем не знала академию, потому кабинет ректора нашла не сразу, но когда нашла...

Ворвалась в приемную, вспугнув особенно упрямых леди. Даже объявление о закрытии вакансии не могло их остановить, они желали попытать свое счастье – просто попасться ректору на глаза, а там уж любовь с первого взгляда все сама за них сделает.

Дама Тоерти привстала при моем появлении.

– Дорогая...

– Ректор у себя? – рывкнула я, самым вопиющим образом перебив секретаршу.

Та потерянно кивнула, смущенная клокотавшей в моем голосе злостью, но, когда я ринулась к двери кабинета, попыталась меня перехватить.

Безрезультатно, правда.

Леди, в количестве шести штук, с восторгом следили за моими действиями.

Седьмая леди сидела в кресле перед Гэдехаром и до моего вторжения что-то мелодично лепетала.

Но я ворвалась, и все затихло.

В звенящей, предвкушающей тишине мой дрожащий от

гнева голос прозвучал оглушающе.

— Как вы могли! — воскликнула я, не совсем понимая, какими словами пытаюсь донести до ректора всю преступность его действий. Потому что замалчивать столь важную информацию просто противозаконно! — Вы воспользовались моей наивностью! И доверчивостью! И самым подлым образом...

Поняла я, что говорю что-то не то, уже в процессе, по шокированному выражению лица Гэдохара. Оборвала себя на полуслове и услышала благоговейное:

— Он ее обесчестил, — прошептала с придыханием одна из шести дев.

— И бросил! — вторила ей другая.

— С ребенком на руках! — окончательно добила меня третья.

Моей репутации пришел конец, это я поняла сразу.

Но не это было страшно, имени моего леди не знали, а в абстрактной «несчастной и обманутой деве» из будущих сплетен себя я точно не узнаю, с талантом-то местных красавиц к домысливанию...

Многим хуже было то, что репутации ректора тоже пришел конец. И он это понимал не хуже меня.

На Гэдохара в этот момент было страшно смотреть.

— Ой... — От осознания свалившихся на меня неприятностей мой голос сел. — Я, наверное, попозже зайду.

В тишине, очень осторожно, я закрыла дверь, попросила прощения у посеревшей от услышанного секретарши и, ста-

раясь не смотреть в сторону девушек, сбежала.

В библиотеку, к привиденчику, который обещал меня оберегать.

Потому что лучше одиннадцатилетняя заключенная душа, чем озверевший от злости ректор.

– Спасайте! – выдохнула я, влетев в библиотеку.

– Уже? – удивился Ануш. – От кого?

– От Гэдехара. – Сжав голову руками, я осела на корточки посреди библиотечного зала и тихо простонала, опасно раскачиваясь: – О-о-о... Светлые Сестры, что же я натворила?

– И что же ты натворила? – поинтересовался Ануш, кружа надо мной.

Я его не слушала, я страдала.

– Он же меня теперь убьет! Или даже хуже, он меня уволит.

И хозяйка выгонит Дасти из квартиры, потому что некому будет помочь ему с уборкой...

В первый же рабочий день я умудрилась все испортить. Уже чуть позже я сообразила, что нельзя было вот так сбегать, нужно было говорить дальше, рассказать об Ануше и моем отношении к таким неожиданностям. И тогда, быть может, удалось бы сгладить недопонимания.

Но я испугалась, растерялась и сбежала. И сделала только хуже.

– Ну-ка, поднимайся, – велел привиденчик.

Я его не послушалась и смогла на собственном опыте вы-

яснить, что души бывают очень сильными в магическом плане.

Невидимая рука вздернула меня за шкурку и отконвоировала в небольшую каморку, находящуюся сразу за кафедрой выдачи. Дверь очень толково скрывал стеллаж с картотекой, со стороны ее было совсем незаметно.

А за дверью, освещенная теплым светом лампы, находилась вполне уютная комнатка без окон. Тут был и стол, и чайник на магических углях, и старый комод, и удобный на вид стул, и даже узкая кушетка.

Ануш толкнул меня в сторону кушетки, а сам занялся чаем. Угли в чугунной миске под его взглядом разгорелись, согревая воду в чайнике. Из шкафчика над столом вылетела чашка и жестяная банка с чаем. Следом сахарница.

– А теперь рассказывай, – велел привиденчик. – Что ты уже успела натворить?

Ну я и рассказала. Уложились ровно в срок, нужный чайнику для закипания.

Ануш в задумчивом молчании сделал мне чай и, прежде чем вручить его, подозвал к себе из шкафчика небольшую пузатую бутылку из темного стекла.

На то, как он сначала скромно капнул мне в чай три капли, подумал немного и долил еще три чайные ложки, я смотрела с интересом.

Когда чашка оказалась у меня в руках, я принялась к запаху, но смогла различить лишь имбирь и корицу.

– Что вы туда добавили? Яд? Чтобы я умерла быстро и без мучений?

– Успокаивающую настойку. За то, что ты унизила Эйнара, я всегда буду на твоей стороне.

– Не любите его?

Ануш скривился, выразив этим все свои чувства к ректору.

– Как я вас понимаю, – вздохнула я и отхлебнула чаю. Вкус был просто изумительный, о чем я, конечно же, не смогла умолчать. – Очень вкусно.

Привиденчик сдержанно улыбнулся, а я, закрепляя в нем положительное обо мне впечатление, еще и добавила:

– Спасибо.

– Приходи в себя, я разберусь с новыми книжными поступлениями, знакомство с библиотекой отложим на вторую половину дня.

И он покинул каморку через стену.

Удобнее устроившись на кушетке, я сделала осторожный глоток изумительно вкусного чая, осмотрелась и блаженно прикрыла глаза.

Необходимость делить библиотеку с заключенной душой мне уже не казалась такой ужасной. Ну да, он блеклый весь, будто выцветший, отчего нельзя понять, был ли он при жизни правда блондином или просто из рыжего выцвел, и лицо разглядеть не получается, когда сквозь него все просвечивает, из-за чего сложно фокусировать на нем внимание... Да и

слухи всякие страшные про таких, как Ануш, ходят...

Вот только он меня чаем напоил и еще ни разу не ругал, а ректор, который живой, настоящий и, наверное, даже теплый, только и делал, что нервы мне трепал...

Воспоминание о Гэдехаре пришлось дрожью по нервам.

– Лишь бы не прибил, – пробормотала я жалобно, зябко передернув плечами.

Время шло, ректор с требованием вынести ему мою голову не появлялся, и я успокаивалась. Потому что рассчитывала, что и он сейчас успокаивается.

Но когда чай мой был допит, а я уже минут двадцать предавалась преступному ничегонеделанию, изучая коллекцию пледов, лежащих в комод, в библиотеке, сотрясая высокие ее своды, прогремел голос Гэдехара:

– ГДЕ ОНА?!

И я осознала, что за прошедшее время он ничуть не успокоился.

Ануш что-то ответил, но ректора это не устроило. Он требовал меня.

Я бы хотела и дальше прятаться здесь, быть может, зарыться в эту кучу пледов и переждать бурю, но вместо этого встала, отерла вспотевшие от страха ладошки об юбку и пошла рисковать жизнью.

И первое, что я сказала, когда вышла, было совсем неправильное:

– Вы меня только не увольняйте, пожалуйста.

– Не увольняй, – поддержал меня Ануш. По-своему, правда, поддержал: – Иначе ей терять будет уже нечего и она пойдет к тем чудесным барышням, которые сегодня сидели в засаде под дверьми твоего кабинета, и расскажет, как ты уволил одинокую мать троих детей. Твоих.

– Был один! – хрипло выдохнул Гэдехар, недоверчиво глядя на привиденчика. Не мог он поверить, что тот вот так просто решил за меня заступиться.

– Так и она была при работе.

– Ануш...

– Ты велел мне оберегать нового библиотекаря, – напомнил тот, даже не пытаясь скрыть злорадную улыбку, – и я выполняю твою волю.

Поймав взгляд ректора, я развела руками. Ну а кто во всем виноват, кроме него?

– Для меня присутствие в библиотеке заключенной души, готовой мне помогать, тоже было сюрпризом. Вы меня об этом не предупреждали.

Ануш поцокал языком, наслаждаясь замешательством нашего вспльчивого начальства.

– Поэтому ты решила прославить меня на весь Валград?

Я нашла в себе совесть смутиться.

– Это случайно вышло. Я пришла ругаться по поводу неучтенных... ну, работников, – я покосилась на привиденчика, – но неправильно выразилась.

– Неправильно выразилась? С момента твоей выходки не

прошло и часа, а я получил уже шесть писем с отзывом приглашений на следующую неделю! К завтрашнему дню для меня закроются двери всех благородных домов города как минимум на год!

— И чего ты переживаешь? — не понял Ануш. — Не об этом ли ты мечтал последние... лет десять?

— Если бы на этом все закончилось... Матушка уже давно требует наследника, как думаешь, что она сделает, когда до нее дойдут слухи?

Ануш выругался. Кажется, он хорошо знал мать Гэдехара и наконец осознал размах грядущих проблем.

А ректор продолжал, удовлетворенный реакцией привиденчика:

— И что она сделает, когда узнает, что ребенка нет?

— Откроет для тебя двери всех домов Валграда...

— И сезон охоты.

Ануш как-то по-новому посмотрел на меня, потом к созерцанию присоединился и Гэдехар.

Сейчас решалась моя судьба, а я даже не могла сделать хоть что-нибудь для своего спасения. Разве что только молчать...

— И все же девочка библиотекарь, и я вынужден ее защищать, по твоему, между прочим, приказу.

Приложив неимоверные усилия, ректор согласился сжаться и дать мне второй шанс.

После ухода Гэдехара в библиотеке осталось два бессо-

вестно счастливых существа. Я, потому что меня помиловали. И привиденчик, потому что приезд леди Гэдехар обещал множество незабываемых приключений для ректора. И он очень надеялся, что сплетни до нее дойдут.

Любовные скандалы, которые так беспокоили ректора, случались слишком редко, и Ануш, заключенный в академии, невыносимо скучал...

Пока не появилась я.

Глава 4

Знакомство с библиотекой было решено перенести на следующий день.

Я была слишком подавленной и виноватой, а оттого рассеянной. И из-за этого чувствовала себя еще более виноватой... Просто замкнутый круг какой-то.

Мой первый рабочий день на первой в жизни работе прошел совершенно ужасно.

Я кругом опозорилась и начальство опозорила, и я все еще не до конца понимала, почему меня не уволили вот прямо на месте.

Ануш меня не трогал, позволил пострадать вдоволь. Набраться, так сказать, сил для новых подиггов.

Завершением первого рабочего дня и итогом моих страданий стало решение завтра с самого утра идти к ректору извиняться.

Вот только от переживаний это не избавило, но у ворот академии, спасением от унылых мыслей, меня ждал сержант.

Просто неприлично бодрый и радостный для такого сложного дня.

– Добрый вечер, Рэйна.

– Добрый, – неуверенно отозвалась я. – А что вы здесь делаете?

Даян пожал плечами, выглядел он при этом так, будто

причина его здесь присутствия более чем очевидна и его несколько обижает моя недогадливость.

– Жду вас.

– А... зачем?

– Я обещал свою помощь, – напомнил он. – Но совершенно не представляю, где живет Дасти, потому решил дождаться вас. И проводить, разумеется. Возможно... если вы захотите рассказать, конечно, узнать, как прошел ваш день.

– Как прошел... – Я призадумалась. С одной стороны, мне безумно хотелось рассказать кому-нибудь о сегодняшних злоключениях, пожаловаться на жизнь, мою импульсивность и слишком длинный язык... С другой – все это выставило меня не в самом лучшем свете.

Но Даян умел располагать к себе и совершенно точно выглядел как человек, способный не только выслушать, но еще и поддержать, а главное – понять все правильно.

И я сдалась. Мне слишком сильно хотелось выговориться.

– Пообещайте, что дослушаете и позволите мне все объяснить, – потребовала я, прежде чем сознаться во всех своих унижительных провинностях.

– Обещаю. – Сержант едва мог сдержать улыбку, но я ему поверила.

И с охотой, в красках, пересказала все события прошедшего дня.

Мы медленно шли по шумной улице в сторону заходящего солнца. Для того чтобы удержаться рядом с сержантом в

людском потоке, я ухватила его за локоть, а он склонился ко мне и слушал.

Это были самые лучшие минуты за весь этот безумный день.

Уже у подъезда, выговорившись и ощущая восхитительную легкость, я призналась:

– Мне полегчало. – Посмотрела вверх, на светящееся окно пятого этажа, и грустно добавила: – Даже несмотря на то, что нас ждет впереди.

– Выживем, – заверил меня сержант. Он ни в чем меня не обвинял, не осуждал и не смеялся. Даже в самых стыдных моментах рассказа не смеялся. И сочувствовать не пытался, фальшиво или искренне.

И нравился мне все больше.

– Спасибо. – Желая сделать для него что-нибудь хорошее, я предложила: – А давайте в следующий раз вы мне на жизнь поможете.

Открыв дверь и пропустив меня вперед, сержант не стал отказываться от моего предложения и даже откладывать его на следующий раз.

– Могу пожаловаться прямо сейчас. Рассказать, как три ночи назад преследовал вора, срезавшего кошель у одного мастера с Ремесленной улицы... Мастер Есну, он просто замечательную обувь делает, может быть, вы слышали о нем.

Я не слышала, но поблагодарила за информацию, собираясь при первой же возможности заглянуть в его лавку. Зим-

няя обувь мне в скором времени ой как понадобится. В Валграде зимы теплом не баловали. Сержант принял мою благодарность с улыбкой и закончил рассказ:

— Вора я поймал в баре, деньги вернул мастеру, а сам получил выговор от старшего смены.

История закончилась совсем неправильно и мне не понравилась.

— За что вас наказали? Вы же поймали преступника. — Я обернулась на Даяна, поднимавшегося следом за мной по крутой лестнице. В полумраке лица его было почти не видно, только глаза едва заметно бликовали. — У вас в роду случайно оборотней не было?

— Не могу сказать, — улыбнулся сержант. — Я своих родителей не знал.

— Простите. — Я все сильнее убеждалась, что мне безопаснее молчать.

— Пустое. — Он тряхнул головой и легко вернулся к предыдущей теме: — А выговор получил за нарушение устава.

И я решила тоже просто сделать вид, что мы не отвлекались на другие разговоры.

— Это что же вы нарушили?

— Во время патрулирования стражник не имеет права вторгаться на территорию... гм... любых питейных заведений. Закон ввели после того, как несколько лет назад некий капрал отравился некачественной бражкой во время своей смены.

– Но вы же работали!

– Закон един для всех.

– Даже если это несправедливый закон?

Даяна мое негодование развеселило.

– Какие кощунственные вещи вы говорите, моя дорогая.

Остальной путь до квартиры Дасти мы проделали под мое возмущенное пыхтение.

Я постучала, сержант встал рядом, заложив руки за спину.

Ждать, пока нам откроют, пришлось недолго.

Дасти знал, что я приду сегодня вечером помогать с уборкой, но вот чего он точно не ожидал, так это увидеть меня в компании своего сержанта.

– А я... вот. – Он переводил беспомощный взгляд с меня на Даяна и обратно, не понимая, что происходит. – А вы?

– Тебе очень идет этот передник, – вместо приветствия сказала я. – А мы пришли помогать с уборкой.

За время, прошедшее с моего последнего появления в квартире Дасти, глобально ничего не изменилось. Только мусора на кухне стало чуточку больше.

– Что ж, за дело, – дал отмашку Даян, закатывая рукава. Китель его уже висел на крючке в прихожей, а сержант всем своим видом демонстрировал готовность достойно встретить любую проблему и безжалостно с нею справиться...

Через полчаса, правда, решимость его несколько поутихла.

У Дасти имелся какой-то противоестественный талант к

свинячеству. В его квартире даже бумажный сверток от хлеба умудрился обрасти плесенью.

Минут через сорок я смогла добраться до пола в углу кухни, под стойкой... Увиденное вызвало два вопроса: первый – может ли плесень мутировать во что-то хищное?

И второй:

– Дасти, а соседи снизу не приходили к тебе жаловаться?

– Нет. – Он вынырнул из настенного шкафчика, из которого как раз выгребал просроченные продукты. – А что?

– Ну... по-моему, твоя плесень ест пол.

В следующее мгновение над моим плечом уже сопело два крайне заинтересованных исследователя. Дасти так хотелось посмотреть на порожденную им жизнь, что он чуть не уронил на нее меня.

– Осторожнее!

– Прости, – прошептал он, с ужасом глядя на подрагивающую в небольшом углублении красную плесень.

– Если дерево не было повреждено здесь раньше... – сержант не договорил.

За него это сделала я:

– Новый вид. – И почти сразу велела, отпрянув назад: – Несите банку!

Просто этот новый вид, словно почувствовав наше пристальное внимание, начал шевелиться и вроде бы даже предпринял попытку ползти. В нашу сторону.

Банку искали долго и нашли только грязную, с засохшими

следами чего-то съестного внутри.

За мутантом гоняться выпало сержанту, как самому подготовленному, сильному и ловкому. После десяти минут напряженного пыхания и редких ругательств Даян подтвердил свою героичность и вручил мне наглухо закрытую емкость, полную гневно дрожащей плесенью.

– Она злится, – заметила я.

– Я бы тоже злился, если бы меня в грязную банку засушили, – признался сержант.

Плесень решено было оставить на столе и вернуться к уборке.

– Может, еще что-нибудь необычное найдем, – пытался вдохновить нас на подвиги Дасти.

– Лишь бы оно не бросилось, – хмуро отозвалась я, не горя желанием отыскать в залежах мусора еще что-нибудь сильно необычное.

Зато сильно необычное очень хотело поближе познакомиться со мной.

Следующим стал таракан. Огромный, отъевшийся, белый, с длинными усами и невероятной скоростью.

Он вылетел из-под коробки, которую я подняла, чтобы перенести к двери, и метнулся мне под ноги. Моя ноша тут же полетела на пол, а я заскакала на месте, пытаясь затоптать таракана и в то же время отчаянно не желая этого делать. Он был огромный, и мне становилось дурно от одной мысли, что я могу его раздавить. Тогда эти туфельки точно придется

выкинуть. И чулки. И, наверное, даже платье. И к Дасти в гости я больше никогда уже не зайду... Впрочем, после всего увиденного я и так не зайду.

Я визжала и скакала, таракан молчал и метался между моих ног, почему-то не предпринимая никаких попыток к побегу.

– Не смей! – проревел Дасти, когда понял, что происходит. – Не смей топтать генерала!

Он подлетел ко мне, обхватил под грудью костлявыми руками и с силой, которой нельзя было заподозрить в столь тощем теле, вздернул вверх, отрывая мои ноги от пола.

Оттащил подальше и только после этого отпустил.

Когда я нервно обернулась, таракана уже и след простыл.

– Это же таракан! – хрипло выдохнула я. Меня передернуло от омерзения несколько раз подряд.

– Ты его видела? Какой он таракан? Он генерал! Всю отраву, которую я покупал, пережил. Остальные дохли, а он только в размерах увеличивался.

– Ты... ты...

– Я уважаю чужую жажду жизни! – гордо ответил Дасти.

– Не говори, что это твой питомец, – попросил Даян, не меньше меня впечатленный размерами усатого монстра.

– И что, если так?

– Может, ты еще и плесень приютишь? – огрызнулась я.

Мое сердце билось как сумасшедшее и успокаивалось очень неохотно.

Все, что имело больше четырех лап и не было покрыто шерстью, вызывало у меня дикую панику. Брезгливость мешалась со страхом и превращала меня в визжащий сгусток неконтролируемых поступков.

– А вот и да! – запальчиво сообщил Дасти. – Дам ей имя, куплю аквариум и...

Он посмотрел на банку, в которой томилась наша находка, и присвистнул.

Стеклянные стенки были абсолютно чистыми, будто банку кто-то помыл. А на дне, прилично опав и скомковавшись, мирно дремала красная плесень.

– Точно себе оставляю, – с восторгом выдохнул Дасти. – Буду ею посуду мыть.

– А если плесень ядовитая? – спросил здравомыслящий сержант.

А вот его подчиненному здравомыслия совсем не доставало.

– Вот и проверим.

Продолжать разгребать мусор в этом небезопасном месте я отказалась. Ушла убираться в комнату.

– Только в шкаф не заглядывай! – напутствовал меня Дасти, смущенно краснея. – Я вещи сам разберу.

Я не возражала, мне же меньше работы.

Выбрала место уборки я удачно, за весь вечер на меня не напало больше ни одного мутировавшего монстра...

Квартиру Дасти мы покинули лишь в первом часу ночи.

Обессиленные и опустошенные.

– Даже чаю не предложил, – пожаловалась я, оказавшись на лестничной площадке.

Очень хотелось именно горячего чаю... ну и полежать еще без движения. Часов десять.

– И ты бы стала пить его чай после всего, что видела? – спросил Даян. В отличие от меня он выглядел не очень помятым.

Передернув плечами, я отрицательно замотала головой.

Глава 5

Все, о чем я мечтала, добравшись, наконец, до своей квартиры без мутировавшей плесени и отъевшихся на отраве тараканов, – доползти до подушки, даже про чай благополучно забыла... Но, оказавшись в кровати, я все никак не могла уснуть. Не находилась та самая удобная поза, в которой я бы мгновенно вырубилась.

И выспаться мне не светило...

Но зато утром, под дверьми ректорского кабинета, я смотрелась просто идеально. Угрюмая, помятая, с тенями под глазами – просто раскаявшаяся грешница.

Гэдехар, как назло, решил выбрать именно утро моего покаяния, чтобы немного припоздниться, потому неизгладимое впечатление я сначала произвела на даму Тоерти.

Отойдя от первого шока при моем появлении, она еще пыталась выглядеть строгой и прожигать меня взглядом, но, выслушав мои объяснения, быстро сменила гнев на милость. Сделала для меня кофе, угостила конфеткой и даже пожалела.

И когда ректор все же прибыл, я встретила его уже не таким несчастным взглядом, каким собиралась.

Он ворвался в приемную, разбрызгивая по гладким плитам пола воду, и принес с собой сырой, напитанный дождем воздух – отголосок бушующей на улице непогоды.

А ведь когда я в академию шла, тучи только наползали на Валград, низкие, но еще крепко сдерживающие в себе воду.

В сложившейся ситуации радовало только одно – библиотека находилась в главном корпусе, и это значит, как минимум до обеда мне нет нужды выходить на улицу. А там, глядишь, и распогодится...

Заметил меня он сразу и тут же помрачнел.

– Что еще? – недружелюбно поинтересовался ректор, ладонью пригладив влажные волосы. Напитавшиеся воды, они будто стали еще темнее. – За ночь количество моих детей выросло?

– Доброе утро, – безрадостно поздоровалась я, пропустив мимо ушей колкость, и увязалась за ним. – Уделите мне несколько минут вашего драгоценного времени, пожалуйста.

– Я занят.

– А я не отниму у вас много времени, – пообещала смиренно. Придержала дверь и проскочила в кабинет следом за Гэдехаром. Дама Тоерти лишь покачала головой, глядя на это безобразие. – Я хотела попросить прощения за вчерашнее.

Ректор вздохнул.

– Предлагаю нам обоим, госпожа Шад, надеяться, что слухи не дойдут до моей матери.

Я охотно кивнула. Несмотря на мечты привиденчика, мне совсем не хотелось становиться виновницей проблем Гэдехара.

– Простите. Я просто столько плохого про заключенные души слышала и... ну, очень разозлилась, узнав, что вы скрыли от меня такую важную информацию. Я же не знала, что Ануш окажется очень приятным привидением.

– Приятным? – изумился Гэдехар. – Он тебе понравился?

– Да... – ответила я осторожно, предчувствуя подвох. – А не должен был?

– Никогда не слышал, чтобы кто-либо отзывался о нем положительно, – признался ректор. Странно на меня посмотрев, он предложил: – Что ж, госпожа библиотекарь, пообещайте больше не врываться в мой кабинет с нелепыми обвинениями – и мое прощение в ваших руках.

Он предлагал мне даже больше, чем я рассчитывала.

– Обещаю, – поспешно выпалила я, планируя приложить все усилия, чтобы больше никогда в жизни так ужасно не опозориться. Одного раза мне было вполне достаточно...

Кабинет ректора я покидала в странном состоянии.

Словно я одну за другой вытаскивала заговоренные на удачу ленты из связки Судьбы. И я с ужасом ждала мгновения, когда они закончатся.

– Простил? – спросила дама Тоерти шепотом, стоило мне только прикрыть за собой дверь.

– Кажется.

Сегодня до библиотеки я добралась быстро. Не плутала по коридорам, не потерялась, свернув слишком рано или не

в ту сторону...

Мои шаги эхом отдавались в стенах пустых коридоров, пока я задавалась бессмысленными вопросами: каково здесь во время учебного года? Шумно ли? Людно ли? Уютно ли?

В скором времени я должна была получить ответы и с нетерпением торопила начало занятий.

Хотела почувствовать настоящую жизнь академии.

В библиотеку я ворвалась в приподнятом настроении и с размаху вляпалась в недовольство Ануша.

Будто прокисшего молока хлебнула.

– Ты каждый день собираешься опаздывать? – спросил он. Разнообразие ради привиденчик не висел в воздухе, а стоял на полу, скрестив руки на груди и нетерпеливо притопывая прозрачной ногой по каменным плитам.

– Простите. Я была у ректора.

– Зачем? – привиденчик сначала удивился. Но очень быстро вспомнил, с какими новостями я вернулась от Гэдеха-ра вчера, и в предвкушении спросил: – Что ты натворила на этот раз?

Мне бы, наверное, стоило обидеться, но я понимала, что оставила не самое положительное первое впечатление и теперь не скоро смогу изменить о себе мнение Ануша... да и ректора, в общем-то, тоже.

– Ничего я не натворила. Ходила извиняться.

Привиденчику мой ответ не понравился. Подозреваю, именно из-за него он и истязал меня до самого обеда.

Со словами: «Запоминай, дважды повторять не буду...» – Ануш повел меня на экскурсию по библиотеке.

Он показал мне, где находятся отделы с книгами по истории магии, по истории государства, по истории мира, по истории целительства, артефакторики, боевой и стихийной магии... Где находится закрытый отдел с запрещенной литературой и где лежат справочники. Где хранятся книги по правоведению и мертвым языкам...

И показал еще множество секций.

Под конец, когда моя голова уже начинала пухнуть от информации, а я с отчаянием понимала, что почти ничего не запомнила и надо было сразу рисовать карту, он заявил:

– Тебе, конечно, работать нужно будет со студентами и картотекой, книги ищу я, но для общего развития...

– Подождите, то есть мне не нужно все это запоминать?

– Нет.

И я поняла, что поторопилась, когда назвала его приятным.

Вчера Ануш отнесся ко мне по-доброму потому, что я ректору гадость сделала. А сегодня не сделала и была безжалостно за это замучена.

И вместо обеда меня ждала чашка чая и лекция о том, как работать с картотекой и почему на некоторых читательских билетах горят красные значки.

– Должники, – вещал Ануш, подозвав к моему столу наглядный образец. На плотном темном картоне напротив име-

ни кадета стоял перечеркнутый двумя параллельными линиями круг. – Этот не вернул две книги. Практикум по теории атакующих плетений. И жизнеописание магистра Грувза.

– Кого?

– Есть у боевых магов свой герой, – небрежно ответил Ануш. – Во время столетней войны зарекомендовал себя как сильный маг и талантливый стратег. Но тебя сейчас не он должен интересовать. Смотри, видишь, не сданные книги выделены?

Я видела. И практикум, и жизнеописание светились так же, как и круг с линиями.

– Пока кадет не вернет эти книги, ты не можешь выдать ему учебники на новый семестр. Поняла?

– Да, – сказала я и сделала еще один глоток остывающего чая. Хотелось есть.

Это вчера я весь день провела в переживаниях и потому голода не ощущала, но сегодня-то все разрешилось, я успела устать и проголодаться. И выяснить, что столовая заработает только с началом учебного года.

Начиналась моя карьера библиотекаря совсем не так радужно, как мне представлялось в мечтах...

Глава 6

Жизнь наконец стала налаживаться. Ануш не очень сильно зверствовал, и экзамен на звание «допотопного библиотекаря» я смогла сдать ему всего-то с третьей попытки. А главное – сплетни все еще не добрались до матушки ректора, что с каждым прошедшим днем приободряло меня все больше.

Раз уж доброжелатели сразу не донесли, то, может, и обойдется даже...

В первый учебный день я встала особенно рано. Нервничала немного, волновалась, будто сама стала студенткой и вот-вот должен был начаться мой первый год в академии.

Хотя примерно так оно на самом деле и было, мой по-настоящему первый рабочий день начинался именно сегодня.

С появлением в стенах академии студентов и кадетов.

Разделение на военных и простых студентов было довольно четким. Кадеты ходили в черной форме, со стилизованным знаком, приколотым к груди, по которому можно было узнать магическое направление – стихийная магия, целительство, некромантия...

У студентов все было проще. Форма не такая строгая и без всяких опознавательных знаков.

И учебная литература им тоже полагалась разная. Но об этом волноваться уже нужно было не мне. Книги выдавать полагалось Анушу, я же только должна была следить за тем,

чтобы у студента не было задолженностей, и называть при-
виденчику факультет и курс. Совершенно простая работа.

Строго говоря, он мог бы сам выполнять все обязанности
библиотекаря, но общаться со студентами напрямую Ануш
отказывался категорически, говорил, они его бесят.

– Если я что-нибудь сделаю с кем-то из мелких недоумков,
Эйнар увеличит мой срок еще на десять лет.

– Веская причина, – была вынуждена признать я и глупых
вопросов больше не задавала.

А сегодня с утра пораньше готовилась спасать студентов
от тяжелого характера Ануша... но студенты все не шли.

Где-то там, перед началом первой пары, ректор произнес
приветственную речь для первокурсников, а в библиотеке
было тихо и пусто и только Ануш равнодушно читал книгу,
сидя на своем любимом месте – на кафедре выдачи. Нача-
лась и закончилась первая пара, а в библиотеке все еще не
было ни человека. Потом закончилась вторая...

Я начала подозревать неладное и уже хотела пройтись по
коридорам, быть может, заглянуть в несколько аудиторий,
чтобы убедиться, что сегодня действительно первый учеб-
ный день, студенты в академии есть и я ничего не перепута-
ла...

Но тут, прямо перед самым обедом, в библиотеку хлынула
настоящая лавина, и на долгий час моя жизнь превратилась в
кошмар. Если бы не Ануш, я бы пала еще на первой десятке
студентов, но у него все было готово. Отлаженный механизм

работал без сбоев.

Мне нужно было только назвать факультет и курс, и стопка книг, спрятанная где-то в недрах библиотеки, оживала и на всех парах мчалась к студенту. Если он успевал ее поймать, уходил невредимым. Если нет – хромал прочь, побитый своими же учебниками, с напутственной речью безжалостного привиденчика, сводилась которая к требованию все помятые в книгах листики выправить и все порванные корешки приклеить.

Сначала я еще пыталась как-то призвать Ануша к порядку, но, когда поняла, что обед подходит к концу, а поток студентов не уменьшается, стала испытывать стыдное удовольствие при виде каждого нового пострадавшего.

Потому что исследовать столовую мне сегодня тоже не светило, а в моей уютной каморке из съестного имелся только подсохший бутерброд, который я принесла несколько дней назад, да так и не съела.

А перспектива опять голодать до вечера делала меня очень злой и мстительной...

Спасла меня от голодной злости улыбчивая девушка в мантии преподавателя. Она ворвалась прямо в каморку на исходе третьей пары и принесла пирог. Большой и одурающе вкусно пахнущий.

Обвела взглядом нас с Анушем и весело спросила:

– Чаем угостите?

– Когда ты уже потеряешься? – мрачно приветствовал ее

привиденчик, ничуть не смутив своей враждебностью.

– Когда ты подобраешь, – жизнерадостно ответила она.

– То есть никогда? – предположила я не очень уверенно и заработала осуждающий взгляд Ануша. По какой-то непонятной причине он думал, что мы с ним заодно и, если даже он меня донимает и прессует своим тяжелым характером, я все равно должна быть всегда на его стороне.

А я была не очень хорошей и, судя по всему, не сильно верной и хотела быть на стороне этой дружелюбной прелести с вкусным пирогом.

– Меня Рэйна зовут, – представилась я, вставая. – Можно просто Рэй.

Девушка просияла, откашлялась и представилась:

– Профессор Малика Эстеди. Можно просто Малика.

Звучало впечатляюще. Выглядела она моложе меня с этими ямочками на щеках, острым подбородком и не сходящей с лица улыбкой.

– Профессор?

– Травоведение первым курсам преподаю, – призналась Малика, уронив сверток с пирогом на стол. Стянула мантию, одернула находившуюся под нею белую блузку, взлохматив выющиеся, едва достающие до плеч волосы и рухнула на стул. – Пришла знакомиться.

– Сейчас сделаю чай.

Пирог оказался с мясом, а Малика – очень располагающей к себе и со всех сторон положительной девушкой. Но нрави-

лась она почему-то только мне. Ануш не смог выдержать ее присутствия и десяти минут.

Сбежал в библиотеку.

Проводив его взглядом, Малика беззлобно фыркнула.

– Иногда мне кажется, что от тела его отлучили за вредность.

– А что же, никто не знает, из-за чего Ануша так сурово наказали? – спросила я, с охотой ухватившись за предложенную для разговора тему.

Малика неопределенно пожала плечами.

– Подробностей нет. Только то, что одиннадцать лет назад магистр Гэдехар притащил его в академию и привязал к библиотеке. Раньше они вроде бы были друзьями, но после того случая их отношения испортились.

– Это сколько же ректор занимает свой пост? – спросила я, пытаясь подсчитать возраст своего начальства. Если уже одиннадцать лет назад он получил звание магистра... А ведь так сразу и не скажешь, что седая древность.

– Магистр Гэдехар, – поправила меня девушка. – Он не любит, когда его называют ректором.

Я уже совсем ничего не понимала, и Малика, заметившая мою растерянность, с охотой все объяснила:

– Эта академия была создана родом Гэдехар. Началось все с пансиона, постепенно он разросся до кадетской школы. А прадед нашего директора выкупил уже этот замок... хотя ходят слухи, что он его выиграл... и создал Академию воен-

ного мастерства и лекарского искусства. Тут сначала только боевых магов обучали и целителей. Но со временем количество факультетов увеличилось, ввели новые специальности, а название менять не стали, оставили прежним. В память о создателе академии. – Она удобнее устроилась на стуле и отпила чаю, с улыбкой глядя на мой аппетит.

Я слушала и ела, уничтожая один кусок пирога за другим. Малика рассказывала:

– Магистр Гэдехар прибыл в академию пять лет назад, когда его отец, в то время занимавший должность ректора, ослаб здоровьем. Я тогда еще студенткой была, мало интересовалась делами академии, но хорошо помню, как все удивились, когда магистр остался в академии и начал преподавать теорию боевой магии. А два года назад занял место ректора. Когда... ну, его отец упокоился в вечности.

– Ну, магистр – значит, магистр, – пробормотала я, напряженно пытаясь вспомнить, обзывала ли когда-нибудь его ректором.

Где-то в отдалении раздался низкий густой «бом-м-м», известивший о конце пары, и Малика засобиралась.

– Пора идти, у меня сейчас занятия, нужно лабораторию подготовить.

Уже у двери она обернулась:

– Приятно было познакомиться, Рэй. До завтра.

– Мне тоже было приятно, – проговорила я в уже закрытую дверь.

Настроение мое улучшилось, чего нельзя было сказать об Ануше. Остаток рабочего дня он витал под потолком мрачнее тучи, пугая редких студентов своим видом. А когда я попыталась узнать, что его так расстроило, проворчал что-то про слишком жизнерадостных дурочек и уплыл вглубь библиотеки.

И было совсем непонятно, злит его то, что Малика такая жизнерадостная, или то, что отказывается своей жизнерадостностью делиться с ним.

Глава 7

Как бы Ануш ни относился к Малике, какие бы претензии к ней ни имел, я была рада, что мы познакомились. Она была веселой, беззаботной и не злопамятной, а самое главное – казалась искренней.

С ней я впервые попала в столовую, она рассказала мне о каждом преподавателе академии, посетовав как-то, что весь преподавательский состав делится на мужчин и чопорных, скучных дам.

– Каждый четверг профессор Тадэш заставляет меня пить с ней чай только потому, что она временно является главой целителей, а я, как травница, прикреплена к их факультету, – жаловалась она, странно принохиваясь к рукаву своей мантии.

Мы шли по длинному балкону первого этажа, я несла книги профессору Гортаму, преподававшему некромантию, Малика просто решила прогуляться со мной.

Проветриться, как она сказала.

– И что в этом плохого? – не поняла я.

Погода была прекрасная, легкий ветерок шуршал в еще густой, едва тронутой осенним золотом листве деревьев, и солнце грело каменный пол, а я рассеянно пыталась решить, стоит ли торопиться, или можно не спеша насладиться хорошей погодой, пока она не вспомнила, что уже пора портить-

ся.

Ануш просто послал меня в подвалы некромантов, велел отнести нужные книги, и временных рамок не назначал.

– Если так посмотреть, ничего. Мне это даже должно льстить. Но каждое чаепитие у нас проходит по одному сценарию. Профессор Тадэш рассказывает, как замечательно ее дочери живет с молодым мужем, потом спрашивает, не нашла ли я за прошедшую неделю жениха, а когда получает отрицательный ответ, заводит скучную лекцию о том, что уважающая себя девушка должна обзавестись мужем. Мне кажется, ее хватит удар, если я когда-нибудь заявлю, что нашла себе жениха. – Малика передернула плечами и еще раз понюхала рукав мантии. – Но не это самое ужасное, мне кажется, что во время чаепития я покрываюсь плесенью.

И сунула мне под нос свой рукав.

– Понюхай, ведь пахнет же!

Я почуяла знакомый запах, будто в сырой подвал спустилась...

– И правда, – поразилась я. Хотела получше принюхаться, но что-то белое и пушистое выскочило из густой еще кроны деревьев, приземлилось на широкие каменные перила, умирительно склонив пушистую круглую голову с огромными ушами, что-то вопросительно тренькнуло и сразу же, не дожидаясь ответа, запрыгнуло мне на плечо.

Размером с небольшую кошку, верткое и мягкое, оно оказалось на удивление легким. Пофыркивая, зверек сунулся

носом мне в волосы, разгребая пряди маленькими лапками и обвив мое плечо длинным гибким хвостом с забавной кисточкой.

– Это кто? – спросила я шепотом, боясь его спугнуть. Крепче прижав книги к груди и чуть втянув голову в плечи, я зажмурилась. Было щекотно, но приятно.

– Ёкша, – вздохнула Малика и бесцеремонно дернула зверька за ухо. – Ну-ка кыш!

Оскорбленно тявкнув и мстительно дернув за волосы почему-то меня, хотя я его не обижала, зверек прыгнул с моего плеча и быстро ускакал по коридору, гордо задрав хвост.

– Совсем страх потеряли, – покачала головой Малика.

– А ему можно в академии находиться? – спросила я, почесывая голову. – Если студенты поймают...

– Не поймают, – заверила меня Малика. – Ёкша в академии полно, они просто редко в главном корпусе появляются. Там же не магичат почти, а вот на факультетах, особенно на полигоне боевиков, их всегда много. Ну и во внутреннем дворике академии тоже. Там, где больше всего остаточной магии.

– И их не гоняют? – не поверила я.

– А зачем? – не сразу поняла Малика, но быстро сообразила и расплылась в улыбке. – А, так ты не знаешь?

Она совершенно точно собиралась просветить меня на эту очень интригующую тему, но нам помешали.

– Госпожа Шад! – раздался громогласный голос ректора,

и солнце померкло.

На погоду, конечно, никакого воздействия магистр Гэдехар не оказал, зато на меня очень даже. Я сразу стала вспоминать, где и в чем могла отличаться, чтобы меня так утешающе окликали... Вспомнить ничего такого уж сильно вопиющего не удавалось, и мое настроение от этого испортилось только сильнее. Раз не могу вспомнить, значит, и придумать оправдание не успею...

Малика озадаченно следила за приближением ректора, который очень бодрым шагом спешил к нам по парковой дорожке. Встретиться мы должны были через несколько шагов, у одного из арочных проемов.

А я успела пожалеть, что вместо того, чтобы сократить путь вот точно как Гэдехар и из главного корпуса в крыло некромантов попасть за считанные минуты через внутренний двор, поддалась на уговоры Малики и отправилась кружным путем.

Если бы не согласилась, уже давно отдала бы книги профессору и сидела в библиотеке, где за меня совершенно точно вступился бы Ануш. Это он в обычное время ворчал, но в присутствии ректора становился мне чуть ли не лучшим другом...

– Доброе утро, магистр! – бодро приветствовала ректора Малика, ничуть не убоявшись ни хмурого взгляда, ни мрачного:

– Я же просил вас без особой нужды не покидать свою

аудиторию. В связи с последними событиями... – Он не договорил, но нахмурился еще больше.

– Я просто помогаю Рэине отнести книги профессору Гортаму, – ответила она, топя Гэдехара в своем дружелюбии.

– Книги... – повторил магистр и посмотрел на неказистую стопку, которую я прижимала к груди.

– Моральная поддержка перед встречей с профессором тоже очень важна, – не моргнув и глазом, ответила Малика.

– А что за последние события? – спросила я негромко.

– Ты и этого не знаешь? – Она была в восторге и уже представляла, как сейчас все мне расскажет.

Все испортил ректор.

– Я провожу госпожу Шад, – сказал он. Схватил меня за локоть и отобрал книги. – И окажу ей всяческую поддержку.

– Но... – Я посмотрела на Малику, та лишь беспомощно развела руками, помочь мне она никак не могла. Ну в самом деле, не препираться же ей с собственным начальством из-за меня? Я это понимала, но все равно поникла, ощущая себя преданной. Идти с ректором мне совсем не хотелось... особенно в подвалы. – Профессор Эстеди обещала рассказать мне про ёкша...

– И про ёкша расскажу, – пообещал Гэдехар.

– И про последние события? – безнадежно спросила я.

– Да.

И меня потащили вперед по коридору.

– Я зайду вечером! – крикнула мне вслед Малика.

Ректор тащил меня вперед, ничуть не заботясь, что скорость его передвижения катастрофически не совпадала с моей. На один его шаг приходилось несколько моих.

И семенила я следом, крепко удерживаемая за локоть, очень не одобряя подобный произвол. Но не возмущаясь.

– Что-то случилось? – спросила я осторожно, когда Малика скрылась за поворотом, а до подвалов было не так уж далеко. Хотелось прояснить все прежде, чем спускаться с этим мрачным типом под землю. Туда, где мало света и свободного пространства.

– Вы плохо надеялись, госпожа библиотекарь. Можно сказать, пренебрегли моей просьбой.

– Что? – Он говорил совсем неясные и странные вещи, но поняла его я почти сразу. – Только не говорите, что ваша матушка узнала о том маленьком недоразумении?

Он не сказал, но посмотрел так, что и слова были не нужны.

– Мама...

– Уже здесь, – перебил меня Гэдехар.

– И что теперь?

– Вы носа не высунете из библиотеки, пока моя мать не покинет академию.

– Зачем? Она же никогда не узнает во мне ту несчастную девушку, которую вы бросили с ребенком.

Под его взглядом я подавилась воздухом. На короткое мгновение появилось невыносимое желание откусить себе

язык.

– Я уверен, что леди Гэдохар не узнает в вас виновницу сплетен. Но не могу быть уверен, что вы не скажете при ней что-нибудь лишнее.

Неприятно было признавать справедливость его слов. Держать язык за зубами я умела плохо и опасения ректора прекрасно понимала.

Потому не спорила, семенила вперед и подавленно молчала, считая лежащие на каменном полу косые солнечные лучи.

Мое уныние продлилось недолго, ректор не выдержал. Велел:

– Прекратите страдать.

Я встрепенулась, посмотрела на четкий профиль Гэдохара и возмутилась:

– Вы на меня даже не смотрите. С чего вы взяли, что я страдаю?

– Я вас слышу, – огрызнулся он мгновенно. – Так выразительно сопеть... у вас просто талант.

– У меня насморк, – соврала неуверенно и тут же перешла тему: – Вы обещали про ёкша рассказать.

Магистр покосился на меня.

– Что именно вас интересует?

– Малика говорит, им разрешено находиться на территории академии. Почему?

– То есть про трагедию, случившуюся в Академии всезна-

ния, вы не слышали? – сделал странный вывод из моего вопроса он и сразу же сам себе ответил: – Впрочем, это случилось полвека назад, вы тогда еще не родились, а позже...

– Что случилось с академией? – нетерпеливо спросила я.

– Взорвалась, – просто ответил Гэдехар. – Академия всезнания была первой магической академией в государстве. Она была переполнена магией, и в какой-то момент концентрация магических воздействий стала критической. Школы не стало, а на ее месте осталась воронка размером с Валград. Ёкша к тому времени почти вымерли, их истребляли, считая паразитами. На наше счастье, не всех... Случившееся с академией заставило исследователей искать возможности стабилизации магического фона, чтобы подобная трагедия впредь не повторилась. Было много испытаний и теорий, но самым действенным и простым способом оказалось использование низшей нечисти. Ёкша поглощают остатки магических выбросов, поддерживая стабильный магический фон, они всеядны, не нуждаются в уходе и вполне комфортно чувствуют себя почти в любых условиях. Теперь ёкша живут в академиях и школах. Их держат наравне с кошками и собаками, как домашних животных, в семьях магов...

– То есть то, что было чуть не уничтожено, на самом деле оказалось вашим спасением?

– Нашим спасением, – поправил меня ректор.

– Я не маг.

– Но работаете в академии.

С этим я поспорить не могла. Работаю, да. И иногда очень жалею об этом, но чаще радуюсь.

Приятно чувствовать себя в безопасности. Пусть даже начальник мне достался сложный, а привиденчик вообще одно сплошное наказание. Но ведь есть еще и чудесная Малика, и Дасти, уже который день пытавшийся заманить меня в свою квартиру, чтобы показать, как живет его самая большая гордость – красная плесень, и Даян... Сержант тоже где-то там есть, хотя я давно его не видела.

Но так хотела увидеть. Рассказать о том, что происходит в моей жизни. О Малике, о бесконечной вредности Ануша, о той же матушке ректора, чье появление так осложнило мне жизнь...

Даян зарекомендовал себя как прекрасный слушатель, и мне очень не хватало его спокойного внимания. Безумно хотелось выговориться.

– А что за последние события? – полюбопытствовала я. – Малике тоже нельзя из аудитории высовываться из-за вашей матери?

Гэдехар дернул плечом, напоминания о визите дорогой родительницы делали ему очень неприятно.

– Нет.

– А из-за чего тогда?

Какое-то время он молчал, то ли думал, стоит ли мне вообще рассказывать, то ли решал, с чего начать... Потом заговорил:

– Некоторое время назад произошел некий инцидент...
– Магистр запнулся, подбирая слова. – Есть причины полагать, что произошедшее относится к нашей проблеме. Один из наших практикантов напал на первокурсницу, серьезно ранил ее и сбежал. Страже удалось найти его лишь два дня назад, в нижних кварталах, едва живого. По словам командора, придя в себя в лазарете, парень пытался повеситься на простыне и все повторял, что ему незачем жить, так как его чувства отвергли.

– Безумие какое-то, – пробормотала я, зябко поежившись.
– Полагаете? – усмехнулся ректор.

Отпустил меня Гэдехар только перед лестницей. Проход был достаточно узким, чтобы мы не протиснулись в него вдвоем.

Получив свободу, первым делом я растерла руку, которую все это время безжалостно сжимал магистр.

Сначала спускался Гэдехар, я – прямо за ним, в полумраке, по поеденным временем ступеням, на всякий случай касаясь холодного камня стены ладонью. Спасти меня от падения это, конечно же, не могло, но делало немного смелее.

– Не представляю, как студенты сюда каждый день спускаются, – призналась я где-то на середине лестницы.

– Каждый день они не спускаются, – ответил Гэдехар. Его голос отражался от каменных сводов и неуловимо менялся. – Лекционные залы наверху. В подвалах находится морг, и, по настоянию профессора, туда же был перенесен деканат.

– Разве кто-то добровольно согласился бы на постоянное пребывание под землей? – не поверила я.

Ректора это почему-то развеселило.

– Что ж, сейчас у вас будет возможность познакомиться с таким человеком.

Наверное, мне бы стоило заподозрить неладное, но я была слишком беспечна и значения его словам не придавала.

И когда мы спустились в неширокий коридор, прошли мимо трех железных, внушительных дверей, перечеркнутых широкими полосами стальных задвижек, и вошли в просторное прохладное помещение, я была совершенно не готова к тому, кто меня там ждал.

Помещение выглядело совсем непримечательно. Обычный морг. Интригующая дверь из темного каленого стекла в дальнем конце, стеллажи с инструментами, большой стол, сейчас пустой, под ярким светильником... у стены три занятые каталки. Под отрезами черной ткани угадывались очертания тел.

На одном из них сидел ёкша, дожевывая остатки бутерброда.

От своего собрата, копавшегося совсем недавно в моих волосах, он отличался решительно всем. Начиная от черной шерстки и заканчивая красными угольками глаз.

– Какой... интересный.

Гэдехар проследил за моим взглядом.

– Питомец Заффара. Сейчас, госпожа Шад, вы можете на-

блюдать, как сильно способен измениться ёкша под непрерывным воздействием одного типа магии.

И вот я никогда не училась в академии, вынужденная получать знания на домашнем обучении, мне не с чем было сравнивать, но я почему-то была уверена, что именно таким тоном магистр лекции кадетам и читал.

– Тэсс все устраивает, – раздался низкий раскатистый голос. Стеклянная дверь была открыта, и на пороге, скрестив руки на груди, стоял... он.

Высокий, тощий, страшный, как сама смерть...

– Све-е-етлые Сестры, – выдохнула я, прижав ладошки к губам. – Лич.

Мужчина улыбнулся, продемонстрировав заостренные зубы.

– Дорогая, вы мне льстите. Я только ступил на путь перерождения.

– Заффар на первой ступени, – пояснил Гэдехар, с интересом следя за моей реакцией.

Они все следили. Даже ёкша отвлеклась от своего бутерброда.

А я просто смотрела. На худое лицо, посеревшую, натянувшуюся на скулах кожу, бескровные губы и тлеющие угольки зрачков. На голове, среди темных длинных волос, откинутых за спину, едва заметно виднелись костяные наросты. К тому моменту, как профессор дойдет до третьей, последней, ступени и переродится в лича, наросты сформиру-

ют корону.

Чувствовала я себя странно. С одной стороны, поража-
ла беспечность ректора – позволять обучать студентов почти
мертвецу, с другой – терзало любопытство.

Потому что про перерожденных я кое-что знала и теперь
задавалась вопросом...

– А сердце вы уже заменили? – спросила с придыханием.

Профессор усмехнулся.

– Хотите посмотреть?

Я энергично закивала.

– Не думаю, что это хорошая идея, – попытался все ис-
портить Гэдехар, но я его перебила:

– Если у вас нервы слабые, вы можете выйти.

– Госпожа Шад...

– Пусть девочка удовлетворит свое любопытство, – попро-
сил профессор, поспешно расстегивая скрытую под мантией
темную рубашку. – Подойдите.

Я подошла, с замиранием сердца следя за тем, как тонкие
пальцы пуговка за пуговкой освобождают для меня путь к
невиданному.

Сколько я слышала о сердцах перерожденных, сколько
восторга и жадности было в тех рассказах – и вот, нако-
нец-то, я могла увидеть его вживую. Только я...

Это делало мою радость горькой.

В белой узкой груди, казалось вбитый прямо в плоть, за-
сел черный гладкий камень, а в его нутре, яркие и энергич-

ные, метались три искры.

– Это прекрасно, – выдохнула я, подойдя еще ближе. – Такая сложная и кропотливая работа. Вы сами создали этот артефакт?

– Разумеется. Свою жизнь нельзя доверять чужим рукам. – Я слышала улыбку в голосе некроманта, но не могла оторвать взгляда от кружения искорок, чтобы заглянуть в его лицо и удостовериться, что он правда улыбается. – Хотите потрогать?

– А можно?

– Вам можно все, моя дорогая, – расщедрился он.

– Это уже слишком...

– Эйнар, ты мешаешь мне налаживать личную жизнь, – одернул ректора профессор.

И я осторожно дотронулась до артефакта. Искры сначала метнулись в безопасную глубину, но быстро сообразили, что им ничего не угрожает, и вернулись обратно. Они льнули к стенкам камня, плыли за моими пальцами и задорно вспыхивали. Как живые.

– Это невероятно, – прошептала я, загипнотизированная пульсирующим сиянием золота в непроглядной черноте. – Просто удивительно.

– Если выйдешь за меня, сможешь играть с ними каждую ночь, – негромко предложил профессор. Он положил свою руку поверх моей и прижал ладонь к груди, прямо к камню, заставляя меня почувствовать, как тот равномерно и ед-

ва ощутило подрагивает, имитируя удары настоящего сердца.

Неожиданное предложение лишило меня дара речи. Я недоверчиво подняла глаза на некроманта и застыла под его взглядом.

– Заффар, тебе не кажется, что ты забываешься? – зловеще поинтересовался магистр. Если бы он у меня таким тоном что-нибудь спросил, я бы сразу бросилась писать завещание. А некромант не дрогнул даже.

– Забываюсь? – Профессор недобро прищурился, освобождая меня от своего взгляда. Теперь он смотрел на Гэдехара. – Ты когда-нибудь видел девушку, которая бы так на меня реагировала? Не плакала, не падала в обморок и даже не брезговала дотронуться? Хочу напомнить: ничто человеческое мне еще не чуждо. И я был бы не против пройти первую ступень женатым.

Ректор вздохнул, потер переносицу и сдал меня:

– Она замужем.

– Что? – Гэдехару некромант не поверил, посмотрел на меня и требовательно повторил: – Что?

Со смущенной улыбкой я показала свободную руку, обремененную кольцом, которое я уже просто боялась снимать.

– Простите.

– Может, сестра есть? – с надеждой спросил некромант.

– Нет.

Он расстроился, убрал ладонь, освобождая мою руку, и

вздохнул. И даже несмотря на то, что я ни в чем не была виноватой, почему-то все равно чувствовала за собой вину.

– Мне очень жаль. – Я осторожно убрала пальцы от камня. Неловко было и дальше его трогать после... открывшегося, хотя очень хотелось. Искорки были просто удивительными. – Но вы обязательно еще найдете...

– Прекрати, – хмуро велел профессор. – Иначе я тебя просто украду, и плевать мне на твоего мужа.

И я замолчала, в красках представив, как некромант будет прятать меня в каком-нибудь склепе, пока мой мифический муж будет разыскивать меня по всему городу.

– Твои книги. – Гэдохар положил стопку на пустой стол. – Госпожа Шад, мы уходим.

– Что значит уходите? – возмутился профессор. – Может, у девочки есть еще какие-то вопросы.

У меня было много вопросов, но едва ли ректор дал бы мне их задать... Но хотя бы один вопрос озвучить я успевала.

– Если вы не против, я бы хотела кое-что узнать. – Я была просто сама вежливость, и некромант наградил меня за это благосклонным кивком. – Я правильно понимаю, на третьей ступени искорки погаснут, завершая работу артефакта?

– И сердце остановится, – кивнул профессор и с веселым любопытством поинтересовался: – Мало кто из людей интересуется ритуалом перерождения. Так почему интересуетесь вы?

– О, все дело в артефакте. – Я взглядом указала на камень

в его груди и не смогла сдержать грустной улыбки. Профессор был добр ко мне и просто невероятно терпелив. Он казался мне частью прошлого, растревожил память, и я ненадолго забылась. Утратила бдительность, горя чужим исследовательским интересом. – Мой муж очень долго пытался разгадать секрет сердца лича. Ведь по сути это артефакт, но действие любого артефакта прекращается, когда он перестает работать, в то время как ваше сердце, даже мертвое, будет удерживать душу в теле... Но как?

– Если мне не изменяет память, ваш муж – стражник.

Замечание ректора мгновенно остудило мой пыл и вернуло в реальность.

Я зажмурилась, ругая себя за болтливость. Так глупо попасться...

– Он уже сержант и очень разносторонняя личность, – ответила, не открывая глаз.

За спиной царила зловещая тишина.

Но на помощь, как ни странно, пришел профессор. В своей, некромантской манере.

– Это очень приятная новость, – воодушевился он. – По статистике средняя продолжительность жизни стражника – около сорока лет. Станете вдовой, дорогая моя, непременно приходите ко мне.

– Профессор! – возмутилась я. Мой фиктивный муж не заслуживал смерти только потому, что согласился мне помочь. Даян был слишком хорошим человеком, и, подозре-

ваю, стражник из него вышел ничуть не хуже... И ему совершенно точно не светило стать среднестатистическим!

– Прошу прощения. – Некромант не выглядел смущенным. – Но от слов своих не отказываюсь.

Окажись знакомство с профессором единственным шокирующим происшествием, я бы с чистой совестью могла считать день удачным... если бы не ректор, его подозрительные взгляды и неодобительно поджатые губы.

– Мне кажется, госпожа библиотекарь, я совершил большую ошибку, взяв вас на работу, – заговорил он, когда мы покинули подземелье, вернувшись в теплый и солнечный день.

Что я могла сказать в ответ? Только какую-нибудь глупость, которая бы все только больше испортила. Потому я промолчала.

И пожалела об этом сразу же. Лучше бы глупость какую сказала и ректора разозлила. Ну наорал бы он на меня, так не страшно. Пережила бы как-нибудь.

Зато не заледенела бы после его слов:

– Я бы хотел видеть документы, подтверждающие ваш брак с тем стражником.

Пожалела о том, что мы так быстро сожгли подделку, я мгновенно.

Тогда я считала себя осторожной и предусмотрительной, а теперь кусала губы и не знала как быть.

– Я могу узнать зачем? Вы просили привести мужа, я привела, вы взяли меня на работу... Что изменилось? Если вас беспокоит предложение профессора Гортама, позвольте вас успокоить: я бы никогда за него не вышла.

– Потому что вы уже замужем? – не скрывая иронии, спросил магистр.

Потому что я навсегда зареклась связывать с кем-нибудь свою жизнь, зло подумала я, но ответила безопасное:

– Да.

– И все же прошу принести документы, – не желал отступать магистр. – Мне стоило просить их сразу, не отвлекая вашего мужа от работы...

– Вы мне не доверяете? – спросила я прямо, чувствуя, как тревога, пока еще несильно, колет нутро.

– Лишь хочу исправить свою ошибку.

Проводив до дверей библиотеки и напомнив о своей просьбе, Гэдехар ушел, оставив меня в ужасном положении.

Глава 8

Спасло меня от неизбежного увольнения лишь то, что осложнить мою жизнь ректор решил в самом конце недели.

Потому в свой первый законный выходной я стояла перед отделением городской стражи и собиралась с духом, чтобы войти внутрь.

Благодаря Дасти я точно знала, что сержант сегодня на посту... Для этого мне, правда, пришлось вчера вечером полтора часа наблюдать за тем, как красная плесень, помещенная в толстостенный стеклянный аквариум, напоздаст на грязную посуду, очищает ее и опадает на дно.

Действо повторялось трижды.

Дасти загружал посуду на специальную стеклянную решетку и уходил. Плесень, выждав немного и удостоверившись, что опасности нет, неторопливо взбиралась по стенкам аквариума, скрывая от наших глаз происходящее.

Посуда очищалась, а на кухне больше не было завалов. Мусора, кстати, там тоже почти не наблюдалось...

Соседство с плесенью, безусловно, шло на пользу его квартире.

Дасти был в восторге.

– Представляешь, она ест почти все. Бумагу, дерево, любые продукты. Даже ткань! – вещал он, с нежностью глядя на занятую делом плесень. – Не трогает керамику и стекло.

Железо ей вроде тоже не интересно. Но первая решетка была железной, и она проржавела буквально за два дня. Хотя столовые приборы целы.

Когда демонстрация исключительных талантов была завершена, Дасти ответил на все мои вопросы и отпустил с миром, на прощание посетовав, что я так и не выпила свой чай...

Не знаю, сколько бы я стояла так в нерешительности, гипнотизируя взглядом двустворчатую массивную дверь, но ветер сегодня был неожиданно злым, а моя белая блузка с модным нынче бантом совсем не спасала от холода.

Готовясь к встрече с сержантом, я как-то не учла непостоянство осенней погоды.

Очередной порыв стылого ветра пробрал до костей, и я поспешила войти в здание. Взбежала по невысокой лестнице в три ступени, толкнула дверь и ввалилась в светлое фойе. Безлюдное и тихое.

Дежурный стражник сидел за перегородкой слева от входа, лениво перебирал бумаги и моему появлению был совсем не рад.

Я это чувствовала и на всякий случай широко улыбалась.
– Добрый день! – Я выглядела просто запредельно дружелюбной, моей жизнерадостностью можно было убивать. – Я к сержанту Нирею.

– К Нирею, – сонно повторил стражник, не отрываясь от перекладывания бумажек. – По какому вопросу?

На мгновение я растерялась, не зная, что ответить... ну не правду же, в самом деле.

– По личному, – проговорила не очень уверенно.

И стражник встrepенулcя. Отвлeкcя от cвоих дел, вниматeльно и очeнь заинтeрeсованно мeня ocмoтрeл и нeожиданно бoдрo oтвeтил:

– В данный момент сepжанта нeт в упрaвлeнии.

– Я могу пoждaть, – зaвepилa eгo, ужe пpисмaтpивaяcь к широкoй лeстницe, вeдущeй нa втopoй этaж. – Вы мнe тoлькo cкaжитe гдe.

– И бyдeт он нe cкopo.

Я c пoдoзpeниeм ycтaвилacь нa cтpaжникa. Он oтвeтил мнe тaким чecтным взглaдoм, чтo нe ocтaвaлocь coмнeний – дyрит, гaд.

– Ничeгo, я тepпeливaя, – зaвepилa мpaчнo. – Гдe eгo мoжнo пoждaть?

– И вce жe вaм бyдeт лyчшe пpийти в дpyгoй paз...

Я нe дocлyшaлa. Paзвepнyлacь нa кaблyкax и yстрeмилacь к лeстницe, peшив дoбывaть инфoрмaцию в дpyгoм мecтe. У мeня нe бyлo вpeмeни игpaть в эти игpы, пpихoдить зaвтpa, пocлeзaвтpa... кaждый дeнь, пoкa eмy нe нaдoeт издeвaтьcя или я нe пoпaдy нa кoгo-нибyдь oтзывчивoгo.

– Пocтoйтe! – Cтpaжник зaвoлнoвaлcя, вcкoчил co cвoeгo мecтa, бpocилcя зa мнoй. – Гocпoжa, ocтaнoвитecь.

А мнe ocтaнaвливaтьcя бyлo никaк нeльзя. Нyжнo бyлo нaйти Дaянa и yзнaть, cмoжeт ли он eщe нeмнoгo пoбyть мo-

им мужем.

Стражник меня нагнал и совершенно точно собирался преградить дорогу... Не знаю, что бы случилось дальше, но в этот самый момент на лестнице показался Даян. Сержант держал под мышкой пухлую папку, а к груди прижимал гору свитков и очень удивился, увидев меня.

– Рэйна? – Выглядел он просто ужасно. Осунувшийся, бледный, отощавший даже какой-то. – Что вы здесь делаете?

– Так значит, не на месте? – ехидно спросила я у стражника. Тот пошел пятнами, не зная, что ответить. И пока он приходил в себя, я обратилась к Даяну: – Я к вам пришла, но вы, кажется, не в управлении.

Сержант удивленно моргнул, не сразу сообразив, что я имею в виду, а когда сообразил, не успел ничего ответить, в атаку пошел дежурный. И атаковал он совсем не меня:

– Ты сам велел не пускать к тебе всяких сумасшедших! – рявкнул стражник.

Зря он это сделал. Если раньше ему грозило только мое недовольство, то после столь необдуманных слов на несчастного обрушилось негодование сержанта.

Даян помрачнел и зловеще спросил:

– По-твоему, она похожа на ненормальную?

Дежурный присмотрелся ко мне, бросил быстрый неуверенный взгляд на Даяна и ругнулся в сердцах.

– Да кто ж их разберет? Предыдущая тоже улыбалась все время, выглядела очень миленькой, а потом мебелью кида-

лась.

– Обещаю казенное имущество не портить. – Я была предельно серьезной, но стражник все равно почему-то решил, что я издеваюсь, и насупился.

Стараниями Даяна меня все же причислили к адекватным и допустили на второй этаж управления.

Довели до кабинета, усадили на стул рядом с заваленным бумагами столом и бросили одну.

Даяну нужно было отнести какие-то документы командору, а дежурный отвалился еще на лестнице.

Кабинет был... никакой. Серое унылое помещение, два рабочих места, оба заваленные какими-то бумагами, огромный стеллаж с документами, стойка для одежды. И неровные, небрежно брошенные горы папок вдоль стены и под окном.

Находиться здесь было некомфортно, вот то ли дело моя каморка в библиотеке... Ее даже присутствие Ануша не портило!

Сержант вернулся быстро. Ворвался в кабинет, улыбнулся мне виновато и первым делом сказал:

– Прошу меня простить за случившееся.

Я пожала плечами.

– Не могу с уверенностью утверждать, что я совсем нормальная. Не исключено, что тот стражник не напрасно опасался.

Даян в ответ лишь рассмеялся, рухнул на стул напротив

меня и тяжело облокотился на стол. Не поверил, и очень зря. Нормальной меня никогда не считали, даже когда еще не было известно, что магия моя спит мертвым сном. Настолько мертвым, что любое магическое воздействие лишается силы, только коснувшись меня...

Интересное отклонение, сказал мне как-то один не очень хороший человек.

Уродство, говорили многие другие.

– И что, часто девицы одолевают? – спросила я, оттягивая неизбежный разговор. Неловко было просить сержанта о столь большом одолжении... опять. В прошлый раз все сделал Дасти, и я уже начинала жалеть, что не позвала его с собой.

Сержант смутился.

– Это сложный вопрос. Он заслуживает долгих и подробных объяснений, чтобы я не выглядел мерзавцем.

– Если вы скажете: «Одолели» – и грустно вздохнете, я совершенно точно ничего плохого не подумаю, поверьте, – пообещала весело.

Я хорошо помнила, как выглядел ректор, загнанный нежными девами. Благородные леди в погоне за удачной партией могли быть поистине устрашающими... Неблагородные, в общем-то, тоже.

Подчас в хрупких женских телах пробуждалась такая мощь и такое упорство, какие не снились и сильнейшим из мужчин.

Даян кивнул, принимая к сведению мои слова, и спросил:

– Но зачем вы пришли? Не поймите неправильно, я безмерно рад вас видеть...

Я набрала в грудь побольше воздуха, собрала с духом и рассказала обо всем.

Сержант выслушал, поскреб щетину на подбородке и признался:

– Этого стоило ожидать. Как только охота на магистра прекратилась, у него появилось время все обдумать.

– Охота... – задумчиво повторила я.

– Именно так. – Даян улыбнулся. – По городу пошли слухи, что в академии творится нечто странное и незамужние девушки могут легко найти себе там достойного мужа. Магистр Гэдехар, насколько мне известно, в списке кандидатов первый. Был до недавнего времени.

Я невольно хмыкнула. Что ж, получается, ректора я все же немного спасла. Мне почему-то казалось, что лучше уж одна мама, желающая наладить жизнь родного сына, чем стая хищных дев, жаждущих примерно того же.

Сержант заверил, что подготовит бумаги, и даже пообещал лично отправиться со мной к ректору. На всякий случай.

– Не стоит так утруждаться. Вы лучше отдохните.

– Что, так плохо выгляжу?

– Вы выглядите уставшим и... ну... помятым.

Даян усмехнулся и растер лицо руками.

– Знали бы вы, когда я в последний раз спал на подушке.

– Что-то случилось? – напряглась я.

– Ничего страшного, слава Сестрам, – поспешно заверил меня сержант. – Возможно, вы уже слышали о практиканте из академии, пытавшемся зарезать девушку.

Я кивнула. Слышала, конечно. Вчера. От ректора.

В городе я жила месяц и большую часть времени просматривала вакансии, почти ни с кем не общалась, совсем ни с кем не знакомилась и последние новости не читала. И мало что знала.

Но это знала.

– Первокурсница, – сказала я. – Она первокурсница.

– Верно. – Даян кивнул. – И племянница нашего командора.

– С ней все в порядке?

– Идет на поправку. И уже рассказала нам очень интересную историю.

Я заинтересованно подалась вперед, надеясь, что сержант мне сейчас все перескажет. И он пересказал.

Даян верил, что эта информация нужна мне для моей же безопасности. Чтобы в случае чего я знала, как точно делать не стоит.

Например, не стоит отвергать чужие чувства сразу и уж тем более насмехаться над ними. Племянница у командора была, как все оборотни, резкой и прямолинейной, из-за чего чуть не умерла.

Просто посмеялась над странным парнем, которого видела впервые в жизни, но который почему-то рухнул перед ней на колени и нелепо признался в любви. Если бы не волчья живучесть и бешеная удачливость, это было бы последнее, что она сделала в своей жизни.

Смешной парень оказался конченным психом, зато замечательным стихийником и очень талантливым боевым магом.

Первый удар он так и нанес с колен, снизу вверх, куском заостренного льда под ребра, но добить не успел. Его спугнули.

После долгие несколько дней стражники прочесывали город. Необходимость держать случившееся в секрете, во избежание возможного самосуда, сковывала им руки.

Все знали, что оборотни, родственники они или нет, готовы мстить за собратьев. А оборотней в городе было совсем не мало...

– Нашли мы его в одном из притонов нижнего города. Едва живого. Мальчишка пытался утопить свои страдания в Лунной пыли. – Заметив мой непонимающий взгляд, сержант пояснил: – Опасный наркотик. Мало кто после него выживает, но этому повезло. Разумеется, мы сразу же притащили его в лазарет, наш целитель сутки с ним возился, дрянь эту из крови выпаривал...

Я слушала и чувствовала, как растет беспокойство в груди. Все те побеги и тайные свадьбы, о которых говорил ректор, казались мне смешными, потому что больше походили

на сюжеты каких-нибудь любовных романов. Я не воспринимала их всерьез.

Но это... это было уже покушение на убийство.

И смешно быть перестало.

– И знаете, что этот недоумок сделал, когда пришел в себя? – Даян закипал. Не дожидаясь моих предположений, он повторил слова ректора. Только у сержанта это получилось очень эмоционально и как-то проникновенно. Словно ему лично пришлось вынимать проблемного смертника из петли... Впрочем, может, именно сержанту и пришлось. – Попытался удавиться! Когда же ему это не удалось, ругался и требовал позволить ему умереть, потому что его чувства отвергли...

Сержант осекся, опомнился и извинился за горячность.

Меня это развеселило.

– Вы же меня в прошлый раз так хорошо выслушали. Так что не стесняйтесь, если хотите выговориться, выговаривайтесь.

Предложение было встречено улыбкой и уклончивым обещанием непременно излить мне душу, но как-нибудь потом.

Даян посмотрел на пустующий стол напротив.

– Виэстен скоро вернется. – Сержант поднялся и неловко задел локтем притаившуюся на краю стола башню из папок. Та только этого и ждала. Пошатнулась трагически и медленно, с достоинством сползла на пол. Даян ее не останавливал и мне запретил.

Ученый уже был и знал, что бессмысленные метания ничем хорошим не закончатся, а удержать вознамерившуюся свалиться башенку мы все равно не сможем.

Папки водопадом рухнули под ноги и разлетелись по полу. Собирали мы бумаги вместе. Сержант ругался и не глядя распахивал листки по папкам, я следовала его примеру, с ужасом осознавая, что ждет теперь Даяна куча работы.

– Это какие-то важные документы? – спросила у угрюмого сержанта, ровняя растущую на полу стопку.

– Жалобы, донесения... одни глупости, – хмуро ответил он. Вдохнул. – Вступая в ряды стражников, я не думал, что придется заниматься бумажной работой.

Затравленно оглядев кабинет, Даян беспомощно добавил: – Что ее будет так много.

Я обвела взглядом бумажные горы. Объем работы ужасал. – Это за сколько времени такое количество набралось? – спросила я осторожно.

– За полгода. Командор часто отправлял меня... в командировки. Набираться опыта. А Виэстен ненавидит бумажную работу. Так и набралось.

Я посмотрела на соседний стол. Кто бы ни был соседом Даяна по кабинету, мне он уже не нравился.

План по спасению одного несчастного сержанта родился сам по себе.

– Я могу помочь! Приходить на выходных, разбирать все это. – Обведя рукой захламленный кабинет, неуверенно до-

бавила: – Если можно, конечно.

– С моей стороны будет неправильно соглашаться...

– Бросьте! Вы помогли мне с уборкой квартиры. Это меньшее, что я могу для вас сделать.

Даян сомневался. Ему не хотелось меня утруждать, но мысль о том, что все это придется разбирать ему одному, приводила в ужас. Ответственность не позволяла сержанту поступить так, как некий Виэстен, что, несомненно, прибавляло ему очков, но серьезно осложняло жизнь.

И мне очень хотелось сделать для него что-нибудь приятное.

– Не отказывайтесь, – мягко попросила я.

Сержант выдохнул и сказал:

– Я спрошу разрешения у командора.

Мне казалось, что это плохая идея, мой порыв помочь не оценят и, может быть, даже заподозрят в чем-нибудь нехорошем. И когда Даян вернулся от командора и растерянно сообщил, что тот желает меня видеть, я даже испугалась.

Реальность оказалась совсем не такой мрачной, как я представляла. Командор просто хотел посмотреть на ту ненормальную, что добровольно предложила ввязаться в это адское предприятие.

Он так и сказал.

А я отчетливо поняла, что у стражников это поголовная проблема – аллергия на бумажную работу. Вот как только зашла в кабинет главы управления, так до меня этот печаль-

ный факт сразу дошел.

Полутемное помещение, заполненное громоздкой мебелью и кучей бумаг, выглядело еще безнадежнее, чем кабинет сержанта.

Командор – немолодой мужчина с военной выправкой и звериным взглядом – внимательно меня осмотрел, постукивая пальцами по столу.

Я молчала. Он тоже. Даян, которому было приказано ждать в коридоре, нервно переминался под дверью.

Было слышно, как он там топает, наматывая круги. Три шага, поворот, три шага, опять поворот.

– Переживает, – хмыкнул оборотень. Табличка, висящая около его двери и которую я едва успела прочитать, заверяла, что за столом сидит командор городской стражи Асмар Зот, но мне казалось, что передо мной на самом деле волк. Затаившийся для прыжка.

– А есть повод переживать? – осторожно спросила я. Потому что чем дольше всматривалась в это лицо, состоящее из прямых линий и резких углов, тем сильнее начинала беспокоиться.

Оборотней я раньше встречала, их род нельзя было назвать малочисленным, но таких, как командор, – ни разу. Несмотря на свою звериную суть, они всегда выглядели очень человеческими, Асмар Зот же был далек от человечности.

Синие глаза сияли в полумраке, наводя жуть. Такой взгляд

ночью, в лесу, сулил бы смерть...

Но я была в самом сердце управления стражи, мне тут совершенно точно ничего не должно было угрожать. Безопасное место... Безопаснее, наверное, только в сейфе банка драконов.

– Барышни бывают на удивление нервными. И я произвожу на них... впечатление.

Я бы сказала, он их банально подавляет своей мощью, но промолчала, из последних сил сдерживая улыбку. Этот жуткий волк пугал сильнее ректора, и все мои инстинкты истерично вопили, требуя улыбаться, склонить голову и всем своим видом демонстрировать покорность. Бороться с собой был невыносимо трудно, но я боролась, с нежностью вспоминая Гэдехара. На фоне этого чудища мой злобный начальник казался почти ласковым зайчиком.

– Плакать и падать в обморок не буду, – заверила оборотня я.

– Хорошо, – кивнул он и, не тратя больше времени, принялся за допрос. Командор, конечно, сказал бы, что мы просто побеседовали... собственно, так он сержанту и сказал, но я из его кабинета выходила с ощущением, будто в казематах неделю на цепи просидела.

А ведь оборотень просто спросил, с чего бы мне так самоотверженно предлагать помощь, да еще и не требуя ничего в ответ.

– Сержант Нирей уже как-то помогал мне с уборкой од-

ной очень ужасной квартиры, я просто захотела его отблагодарить. — Я не врала, просто не говорила всей правды. Разве ж это важно, что, помимо помощи с уборкой в грязной норе Дасти, он еще и мужем моим притворился, и документы подделал?.. Совсем не важно.

Если командор и почувствовал, что я что-то скрываю, значения не придавал. Может, подумал, что я тайно влюблена в его сержанта и стесняюсь об этом говорить, а может, опасался, что лишними вопросами спугнет мое желание немного облегчить им жизнь.

Как бы там ни было, мне разрешили один выходной в неделю убивать на благо их управления. Обещали даже грамоту благодарственную выписать за неоценимую помощь. Но я так и не поняла, серьезно ли он говорил или пошутил.

Глава 9

В понедельник, вывалившись из прохладного подъезда в неожиданно теплое утро, я на мгновение застыла. Было такое ощущение, что я все это где-то уже видела.

Даян стоял, весь такой представительный в своей темно-серой форме, и улыбался. И солнце играло в его волосах.

И путь наш вел в главный корпус, на второй этаж, в кабинет ректора...

– Выглядишь уставшей, – заметил сержант, испуская свою нетактичность искренним беспокойством.

Я слабо улыбнулась.

– Измучили меня эти выходные.

Пусть помощь мою командор и принял, но за порог управления выставил, заявив, что разрешение его вступает в силу со следующей недели. И вместо того, чтобы отвлечься на дела и не думать о неизбежном, я все свои выходные провела в мрачных раздумьях. Сначала в красках представляла, как ректор узнает о моем обмане и как орет на меня, а потом безжалостно увольняет. Или как ректор внимательно просматривает фальшивые документы, принесенные Даяном, каким-то непонятным образом понимает, что это подделка, и орет на меня и увольняет меня.

Я попробовала отвлечься, но стало только хуже. Готова была даже спуститься к Дасти и еще посмотреть на его чу-

десную плесень, но подозрение, что в этот раз он все же заставит меня выпить чаю, останавливало.

Тогда я утонула в воспоминаниях. Не хотела, так получилось.

У меня впервые было по-настоящему свободное время, которое я могла потратить только на себя, не опасаясь, что меня за это будут осуждать... и это оказалось просто невыносимо.

Даже в бегах, боясь быть пойманной, вздрагивая от звука любого низкого мужского голоса, даже тогда я не чувствовала себя настолько потерянной.

Раньше у меня была цель. Всегда.

Сначала вырастить дочь, которой родители могли бы гордиться. И даже понимая, что мой изъясн никогда мне этого не позволит, я пыталась. Потом найти достойного мужчину, который согласился бы взять в жены такую, как я. Совершенно бесполезную и не стоящую затрат.

Тогда еще я боялась даже подумать о побеге, свобода и мир за окнами нашего дома страшили меня.

Родителей никогда не заботило мое будущее, у них было еще три дочери и сын. Наследник и три удачных цветочка с сильным даром.

Меня готовы были отдать любому, кто смог бы заплатить хотя бы минимальный выкуп. Но никому не нужна была бракованная этери, не способная приумножать магическую силу мужа. Время шло, сестры выходили замуж, а я все отчет-

ливее ощущала на себе клеймо старой девы. И меня это в общем-то устраивало.

Впервые в жизни я задумалась о побеге однажды вечером, когда отец объявил о моем скором замужестве. Ну в самом деле, кому могла понадобиться двадцатилетняя, увечная этери? Только какому-нибудь сумасшедшему.

Я подготовилась, собрала вещи, даже стащила немного еды с кухни, но в самый последний момент струсила.

На свое счастье.

И за все четыре года брака ни на секунду не пожалела о своей трусости.

Впервые за всю жизнь я чувствовала себя нужной и любимой. Обо мне заботились, со мной считались...

И я делала все возможное, лишь бы доказать, что достойна этого.

Счастье закончилось катастрофой, а у меня появилась новая цель: бежать.

Как только срок траура закончился и не очень хороший человек появился на пороге родительского дома, готовый заплатить за меня втрое больше того, что я стоила.

Тогда я уже не боялась и оставила привычную жизнь не раздумывая.

И удача вела меня, открывала дорогу в нужные места и к нужным людям. Помогла выправить поддельные документы, пересечь границу, найти скромную квартиру, найти работу...

Теперь у меня была и свобода, и время, которое я могла посвятить себе. И я поняла, что совсем не знаю, чего хочу.

На двадцать шестом году жизни выяснила, что совсем не знаю себя.

Раньше меня вели чужие желания, пусть я была бракованной, но я была этери, и я умела... угождать, подстраиваться. Не без ошибок, конечно. За мой длинный язык меня часто пороли, но я старалась изо всех сил.

Принимала чужие интересы и делала их своими, жила чужими желаниями и по чужим правилам.

Но чью жизнь я должна была жить в маленькой квартире под самой крышей?

Обеспокоенный взгляд сержанта прогнал дурные мысли.

– Слишком много свободного времени и никаких планов. – Я улыбнулась уже увереннее. – Думала, свихнусь.

Даян усмехнулся в ответ, но беспокойство из глаз так полностью и не ушло.

– Командор приказал сообщить, что ждет вас в конце недели. Поверьте, после того, что вас ждет в управлении, несколько часов покоя покажутся благом.

– Если выживу сегодня, обязательно приду, – пообещала я серьезно.

Взращенный и окрепший за время выходных пессимизм заверял, что не доживу. И даже из кабинета ректора не выйду.

В такое замечательное утро преступлением было думать

о чем-то плохом, но я думала.

Щурилась на солнце, не смотрела по сторонам, вцепилась в руку сержанта и беспомощно отсчитывала минуты оставшейся жизни.

Я была уверена, что это плохая идея, хотела сообщить об этом Даяну, отказаться от своего решения, сжечь поддельные бумаги и рассказать ректору правду.

Но молчала и шла вперед. Мимо домов и магазинчиков, мимо фонтана в распахнутые ворота академии, потом еще немного по широкой дороге, вдоль деревьев, неспешно примерявших на себя все оттенки осени...

Приемная ректора была пуста, что казалось мне совершенно несправедливым.

Пусть бы тут снова была толпа дев, жаждущих выйти замуж. И загнанный ректор, запершийся в своем кабинете.

– У себя, – ответила дама Тоерти на вопрос, который я не успела задать. Бросая на Даяна подозрительные взгляды, она легко поднялась, чтобы сообщить о нашем явлении своему начальству.

Нас приняли сразу же.

И вот леди в приемной не было, а Гэдехар все равно почему-то был крайне недоволен.

С мрачным видом он принял из рук Даяна документы, жестом велел нам садиться и принялся за изучение нашей подделки.

Вдумчиво ознакомился с содержимым, поскреб ногтем

печать...

– Она настоящая, – спокойно заверил Гэдехара сержант.

Теребя рукав платья, я нервно думала о том, что только печать во всех этих бумажках настоящей и была.

Магистр кивнул, подтверждая правоту слов Даяна, и собрал все листы вместе. Я тию выдохнула, решив, что ректор изучил нашу подделку и принял ее. Я ошибалась.

С совершенно непроницаемым лицом магистр вытащил из нижнего ящика стола небольшую коробочку из темного дерева. В ней хранилось то, что должно было раскрыть нашу ложь, – стеклянная полусфера размером с ладонь.

Я никогда раньше не видела ничего подобного, но по тому, как напрягся сержант, сразу догадалась, что вот эта вот хрупкая на вид штукавина сейчас нас сдаст.

Ректор собирался проверить подлинность магических отисков. Артефактом, которого у него, в общем-то, и быть не должно... это же инструмент канцелярии.

Подняв взгляд на наши напряженные лица, держа полусферу прямо над фальшивкой, магистр издевательски спросил:

– Надеюсь, вы не против?

– Как можно, – проговорил Даян, сдерживая волнение. В отличие от меня, он еще не до конца отчаялся. Я же подумывала о том, что стоит уже, наверное, падать на колени, заламывать руки и молить о прощении...

Гэдехар медленно опустил полусферу на верхний лист. Я

зажмурилась. Даян перестал дышать.

И ровно в тот момент, когда казалось, наш обман раскрылся, дверь распахнулась, а по кабинету прокатился грозный рык:

– Как это понимать, Эйнар?!

Я мгновенно подскочила, сержант вытянулся по стойке, а ректор устало потер глаза пальцами.

В дверном проеме, будто ожившая дева возмездия, стояла женщина неопределенного возраста. Высокая, ухоженная, в дорогом платье, со сложной прической и до краев переполненная негодованием.

– Мама... – начал было Гэдехар, вставая, но был безжалостно перебит.

– Ты отменил все мои приглашения!

– Лишь предупредил, что не смогу быть в указанное время, – вяло огрызнулся ректор. – Если это все, что ты хотела мне сказать...

Глаза леди сверкнули.

– Я пытаюсь наладить твою личную жизнь! Ты не имеешь права мне мешать!

Силиясь сдержать нервный смешок, я сдавленно всхлипнула, чем привлекла внимание благородной хищницы. Смерив меня придиричивым взглядом, она приблизилась.

Я застыла под прицелом зеленых глаз, боясь лишний раз вздохнуть. Леди подошла, потеревила кончик моей косы, осталась довольна и тяжестью волос, и их густым русым цве-

том. И отпустила волосы, выпуская меня на свободу лишь для того, чтобы крепко сжать мой подбородок нежными пальчиками, заставляя повернуть голову сначала в одну, потом в другую сторону.

И никто ее не останавливал.

Сержант вообще не понимал, что происходит, а ректор просто не понимал, что задумала его мать. Потому они оба решили молча наблюдать... с безопасного расстояния.

– Скажи мне, девочка, владеешь ли ты магией? – властно потребовала леди, отпуская мой подбородок.

– Нет, – выдохнула я, впервые радуясь этому факту. Зря радовалась.

– Замечательная новость. – Леди одарила меня благосклонной улыбкой. И пояснила, что именно ее так обрадовало: – Несколько лет назад было доказано, что магический потенциал ребенка выше, если один из родителей не имеет магии, в таком случае дар матери и дар отца не конфликтуют между собой.

– Мама... – попытался вмешаться магистр, кажется осознавший, к чему все идет.

– Не мешай, – отмахнулась она от сына.

Мне не нравился ее взгляд и ее размышления о магическом потенциале абстрактного ребенка тоже. И я на всякий случай предупредила:

– Я не леди.

Мама у ректора оказалась под стать ему. Непробиваемая.

– Это могло бы оказаться проблемой два года назад. Сейчас же я просто хочу внука. – Быстрый взгляд на Гэдехара – и мне как бы по секрету сообщили: – Раз уж мой сын отвергает дочерей благородных родов, я готова согласиться на тебя.

– Что? – Я беспомощно обернулась на магистра. Была у меня слабая надежда, что леди не всерьез, а просто так мстит ему за упрямство, и, судя по застывшему лицу Гэдехара, у нее неплохо получалось.

– Ты здоровая, молодая, симпатичная девушка... – Леди охотно взялась перечислять все мои достоинства.

И тут наконец отмер Даян.

– Она замужем.

Наверное, если бы это сказал ее сын, леди бы не поверила, но сказал не он. Наконец сержант был тоже замечен, пристально осмотрен и принят во внимание.

А следом внимательному изучению подверглись уже мои руки. И кольцо было замечено.

– Прискорбно, – сказала леди, тяжело глядя на ректора. Словно это он был во всем виноват.

– Госпожа Шад, заберите ваши бумаги и приступайте к работе, – глядя на мать, хмуро велел магистр, протягивая мне нашу подделку. Полусфера лежала рядом с его ладонью, так и не активированная.

Я подчинилась. Подскочила к столу, чувствуя, как сердце вот-вот выскочит из груди, вырвала из рук Гэдехара листы и негромко спросила:

– Можно ли считать, что больше нет необходимости мне прятаться в библиотеке?

Ответ был тих и пробирал до самых костей:

– Вон.

Я не обиделась. Мне-то что? Я вот сейчас за дверь выйду – и спасена, а его с этой напористой леди ждет долгий разговор. Не один.

И вообще, они семья.

В приемную я вышла на подгибающихся ногах, прижимая к себе бумажки, и чувство было такое... такое, будто меня чуть не казнили, но топор сломался.

Я ощущала головокружительное облегчение и робкую благодарность к спасшей меня леди и одновременно бешеное желание никогда с ней больше не встречаться.

Даян подхватил меня под руку и потащил за собой, прочь от кабинета ректора и от затаившейся там семейки.

– Где тут ваша библиотека, госпожа Шад? – весело спросил он, когда мы оказались достаточно далеко.

Я молча потянула его направо, в светлый навесной коридор, ведущий прямо к дверям моей библиотеки. Я этот ход еще на прошлой неделе нашла. Случайно. Искала путь в столовую, а нашла короткую дорогу к ректору.

– Сумасшедшее место, – пожаловалась я сержанту. Голос дрожал. – Меня тут уже второй раз чуть замуж не взяли.

– А первый кто был? – опешил Даян.

– Некромант. – Я посмотрела на сержанта и несмело спро-

сила: – Скажите, а у вас есть свободные полчаса? Я бы вас чаем напоила. И на жизнь пожаловалась.

Он широко улыбнулся.

– Для вас хоть час.

Неожиданный гость Анушу не понравился. Во-первых, тем, что мужчина, во-вторых, тем, что, увидев привиденчика, вместо того чтобы ужаснуться, удивленно спросил:

– А заключенная душа тут что делает?

Я посмотрела на зловеще витавшего над кафедрой выдачи Ануша, призналась: «Отбывает срок» – и утщила сержанта в каморку.

Тридцати минут на то, чтобы напоить его чаем, скормить все печенье, что было в шкафчике, и от души пожаловаться на жизнь, мне правда не хватило. Понадобилось больше часа. И трижды разогретый чайник.

Но я выговорила.

Даян слушал, улыбался и жевал.

Привиденчик так ни разу за все время и не появился.

Зато появилась Малика.

Ворвалась в каморку, из-за чего в ней сразу же стало очень тесно, вырвала из моих рук чашку с вновь остывшим чаем и выпила содержимое махом.

– Что-то случилось? – спросила я осторожно, озадаченно переглянувшись с Даяном.

– Леди Гэдехар изволит зверствовать, – ответила травни-

ца, рухнув на кушетку. – Еле спаслась.

– Зверствовать?

– Прошлась по всем преподавательницам женского пола. Когда меня увидела, очень обрадовалась, пожаловалась еще, что все, кого она сумела поймать, либо замужем, либо слишком почтенного возраста. – Задыхнувшись от переполнявших ее эмоций, Малика сдавленно спросила: – И знаешь, что она от меня хотела?

– Чтобы ты родила ей внука? – предположила я.

Девушка резко выдохнула:

– Именно! Еле спаслась. Выходит, к тебе она уже тоже приходила?

Я кивнула. Хотя были подозрения, что этот поход по всем местным работницам из-за меня и случился. Леди загорелась идеей найти сыну жену в академии, чтобы ему негде было от нее скрыться.

И если среди преподавателей подходящей кандидатуры она не смогла найти, что, если отчаявшаяся мать тогда за студенток возьмется?

Я похолодела, вспомнив еще и о вспышках подозрительных влюбленностей, что могли сыграть на руку леди и серьезно осложнить жизнь ректора... осознала размер грозившей академии катастрофы и потерянно прошептала:

– Магистр меня убьет.

– А есть повод? – рассеянно спросила Малика. Смотрела она уже не на меня. Травница успокоилась и начала интере-

соваться окружающим миром, а именно – сидящим за столом напротив меня сержантом. – А мы с вами не знакомы.

– Даян Нирей к вашим услугам, – улыбнулся он.

– Сержант Нирей, – нудно добавила я.

– Малика Эстеди. – Посмотрев на меня, она добавила, едва сдерживая смех: – Профессор Эстеди.

Момент испортил Ануш. Высунувшись по пояс из стены, он обвел нас угрюмым взглядом.

– Рэйна, к тебе студенты.

– Бегу! – Я подскочила со своего места и бросилась к двери под ворчание привиденчика:

– Почему я должен выполнять твои обязанности?

И Даян засобирался по своим делам. Спрятал под кителем нашу подделку, пообещал мне избавиться от нее как можно быстрее и ушел.

Малика тоже сбежала. Как она утверждала, проводить сержанта, но, проводив, так и не вернулась.

И я только надеялась, что ее не поймала где-нибудь леди Гэдехар.

Глава 10

Библиотеку я старалась не покидать без острой необходимости. До столовой добиралась короткими перебежками и в одиночестве – Малика тоже предпочитала лишний раз не высовываться.

Потому что где-то там, шурша тканью дорогих юбок, по академии бродила вышедшая на охоту леди Гэдехар. Мои подозрения оправдались, она взялась за студентов.

И самое страшное заключалось в том, что студентки быстро узнали, с какой целью к ним приглядывается незнакомая мрачная леди, неуловимо похожая на их ректора.

Коридоры были переполнены. От напивавших воздух цветочных духов слезились глаза, а от подозрительных и угрожающих взглядов чесалось между лопаток.

Как в такой атмосфере непрекращающегося сражения выживает магистр, я не знала. И знать не хотела.

Несколько дней я провела в безопасном неведении, которое было нарушено бесцеремонно и очень обидно. Одним хмурым осенним утром, когда традиционный утренний чай был уже выпит, а до обеда оставалось еще несколько часов, в библиотеку ворвался магистр Гэдехар. А за ним всплыла внушительная стопка бумаг и какие-то папки. Последней ползла змея.

– Доброе... утро, – пробормотала я, проводив взглядом

магистра.

Мы с Анушем как раз разбирали возвращенные нерадивыми студентами книги и стояли около стола, а магистр прошел мимо.

Покосился на меня, кивнул и отправился дальше, туда, где за двумя стеллажами скрывался своеобразный читальный зал.

Змея дружелюбно, но совершенно непонятно что-то мне прошипела и поспешила за хозяином.

Мы с привиденчиком переглянулись.

– Он же не собирается здесь работать? – шепотом ужаснулась я. Ведь только решила, что после того, как с книгами разберусь, еще чаю попыю. У меня как раз сдобные булочки остались, которые я утром по пути на работу купила. Просто аромат в кондитерской стоял одуряющий, и я взяла сразу много. Не рассчитала. Малика ко мне в последнее время ни на чай не приходила, ни просто так не заглядывала, и виделись-то мы с ней лишь в столовой во время обеденного перерыва – леди Гэдохар там не появлялась, так как не считала приемлемым питаться той едой, которую нам подавали. А Ануш в принципе к еде был равнодушен... да и есть не мог.

А теперь, если ректор будет сидеть в библиотеке, это же я, получается, со своего поста и отлучиться не смогу. И никакого мне чаю, и никакой булочки...

– Не позволю! – прошипел Ануш и полетел разбираться.

Распределяя книги по стопкам, я не слышала, о чем они

там спорят, но порой до меня доносился неясный гул голосов. Один раз – возмущенное шипение.

Последние книги я раскидывала в спешке. Ужасно хотелось посмотреть, что там у них творится, но нельзя было оставлять незаконченную работу, Ануш за такое из меня душу вытряхнет... и будем мы тогда вместе по академии летать.

Когда со всем разобралась и побежала смотреть, что интересного происходит в читальном зале, ругался уже один Ануш. Даже не ругался, ворчал. Нудно и монотонно.

И закончил свое выступление он решительным:

– И я не потерплю твоего присутствия в моей библиотеке!

Магистр кашлянул:

– Видимо, ты забыл, что вся эта академия принадлежит мне.

Привиденчик не был бы собой, если бы подобные мелочи могли его смутить. И он не смутился, только больше разозлился:

– Вся академия – возможно, но библиотека моя!

– Надеюсь, ты сообщил об этом госпоже библиотекарю? – поинтересовался Гэдехар, не утруждаясь скрыть иронию в голосе. И кивнул в мою сторону.

Ануш все свое внимание уделял ректору и мое появление заметил не сразу, а когда заметил, первым, что сказал, было требовательное:

– С книгами разобралась?

И я бы непременно отчиталась, но магистр помешал:

– Ануш, ты забываешься. Она библиотекарь, ты заключенная душа. Это ты у нее в подчинении.

Привиденчика всего перекосило, и он уставился на меня в непонятном ожидании, словно хотел, чтобы я слова магистра опровергла. А я их охотно подтвердила:

– Библиотекарь я, да.

Это было полное и безоговорочное поражение. Анушу просто нечего было на это сказать, и он гордо уплыл прочь, мстительно пролетев меня насквозь. Я поежилась от пробравшего до костей озноба, на мгновение зажмурилась и задержала дыхание, чтобы не ощущать сырой запах смерти, что принесла с собой его близость.

А когда осмелилась открыть глаза и вздохнуть, наткнулась на неодобрительный взгляд ректора.

– Не позволяй ему так себя вести.

Я неопределенно пожала плечами. Хорошо ему говорить, а как мне не позволять, если меня с детства приучали подчиняться мужчине? И даже несмотря на все мое вопиющее неуважение к нашим традициям, я очень часто бессознательно им следовала.

Это же все равно, что я бы сейчас потребовала у магистра не позволять его матери так себя вести. Не игнорировать его желания и не навязывать свои... звучит хорошо и правильно, но трудновыполнимо.

Но свое мнение на всякий случай я оставила при себе. Так

безопаснее.

– Не буду вам мешать, – сказала я и ушла.

И все время до обеда, а потом еще немного на самом обеде просидела за конторкой выдачи, с тоской вспоминая о булочках.

Ректор про обед, казалось, даже не вспомнил или просто решил его проигнорировать, а я сдалась и сбежала в столовую, где меня уже ждала Малика.

Она сидела за столом у окна, в дальней части помещения, где небольшим возвышением отделялась от остальной столовой секция преподавателей. Заметив меня, Малика в нетерпении замахала рукой и ерзала на своем месте все время, что я выбирала себе обед и шла к столу.

А когда я оказалась рядом с ней, но не успела еще даже сесть, самообладание покинуло травницу и она трагическим шепотом сообщила:

– Леди Гэдехар сегодня притащила в академию какую-то... леди!

– И? – не поняла я.

– И они ищут магистра. А он пропал.

Я хмыкнула, пряча улыбку в чашке крепкого чая. Если еду в академической столовой можно было назвать вкусной, то вот с чаем у них все было очень плохо, но я не сдавалась и день ото дня брала себе чашку чая, утешая себя тем, что кофе тут был вовсе кошмарный.

– Очередная претендентка на место жены ректора?

– Последняя, – убежденно рубанула Малика.

Я с сомнением посмотрела на травницу, поражаясь ее непоколебимой вере в сказанное.

– Ты еще эту леди не видела, – обиделась на мое недоверие она. – И не просто так же магистр сбежал. Значит, чувствует, что не сможет устоять.

На одно короткое мгновение мне даже захотелось увидеть ту леди, но потом я вспомнила, что с ней в комплекте идет еще и матушка ректора, и желание вмиг усохло. Пусть даже я была в полной безопасности, благодаря моему мифическому замужеству, да и вряд ли бы леди Гэдехар повторно решила мною заинтересоваться, особенно если учесть, что у нее теперь есть достойная претендентка на место невестки.

Но магистр ведь действительно сбежал, и не куда-нибудь, а в библиотеку... Сердце кольнуло нехорошее предчувствие.

– А откуда ты знаешь, что магистра ищут? – медленно спросила я.

– Ну так они ко мне с полчасика назад заглядывали. Обыскивали.

– Что, лично?!

Малика пожала плечами. Ее уже ничто не удивляло.

– Леди Гэдехар очень ответственно относится к вопросу женитьбы своего сына.

И я представила, как две великолепные леди врываются в библиотеку и под возмущенные стенания Ануша ее осматривают... и находят ректора.

– Мне надо бежать! – выпалила я, вскочила со своего места и бросилась на выход, но потом вспомнила кое-что крайне важное и вернулась к Малике: – Знаешь, какие корпуса они уже осмотрели?

– Ну так... все южное крыло, – растерянно ответила она.

– Спасибо!

И я убежала, спеша в библиотеку, чтобы рассказать магистру о последних новостях и местах, где уже совсем безопасно.

Едва успела.

Уже у дверей библиотеки я заметила, как из-за поворота выходят две леди.

Знакомая мне хищница в компании девушки невероятной красоты. Никогда еще мне не доводилось встречать кого-то настолько яркого. Да рядом с этой красотой блекло все!

Темно-рыжие, почти красные, волосы, собранные в высокую прическу, горели на солнце, и сама леди будто вся светилась.

На мгновение я залюбовалась...

Но быстро опомнилась и нырнула в библиотеку.

Встретил меня Ануш, удивленный моим поспешным возвращением и взволнованным видом.

– Рэйна, что-то случилось?

– Еще нет, но уже почти, – честно ответила я.

Пробежала до стеллажей и ворвалась в покой ректора со сдавленным воплем:

– Враги на подходе! Вам надо спастись!

Магистр опешил.

– Что?

– Ваша матушка сейчас будет здесь. – Я подлетела к нему и, уверенная, что творю добро, схватила за руку. Сейчас для меня самым главным было спрятать магистра.

Чтобы его не поймали и не окольцевали против его воли и я не чувствовала бы потом себя виноватой.

Гэдехар уставился на мои пальцы, крепко вцепившиеся в его запястье, потом поднял взгляд на меня.

– Госпожа Шад...

– Хотите встретиться со своей матерью и будущей женой? – прямо спросила я.

– Не горю желанием.

– Тогда делайте, что я велю! – Меня приводила в отчаяние его невозмутимость.

Магистр приподнял брови, с интересом глядя на меня. Губы его едва заметно подрагивали от сдерживаемой улыбки, вызывая во мне неясное раздражение и желание бросить его здесь на произвол судьбы. Он совершенно точно не осознавал надвигающейся катастрофы.

А я ее видела. И рыжие до красноты волосы, и светлую, будто светящуюся кожу, и изумрудно-зеленое, удивительно ей идущее платье... С такой красотой без подготовки встречаться нельзя.

Можно с ума сойти от восторга.

– И что же вы велите мне делать? – поинтересовался магистр после секундной заминки, показавшейся мне вечно-стью.

– Идти за мной.

Он уже не имел возможности покинуть библиотеку, но мог спрятаться.

Либо среди стеллажей, что казалось мне не очень хорошей идеей, так как если леди в своих поисках разделятся, то вполне смогут поймать его в клещи. Либо в каморке, которую несведущий человек не заметит.

Разумеется, я выбрала каморку.

Гэдехар не сопротивлялся. Шел, куда я вела, и сдерживал улыбку, а когда оказался в безопасном месте, с интересом осмотрелся и отказался прятаться в одиночестве.

Просто преградил мне путь, когда я попыталась выйти, и закрыл дверь.

– Вы что?

– Составьте мне компанию, госпожа Шад. В этот волнительный момент оставить меня одного будет преступлением.

И по глазам магистра было видно, что он ничуть не обеспокоен, он веселится. А я уже начинала чувствовать себя глупо.

– Кто-то должен встретить вашу маму...

– Ануш встретит. Поверьте, мама не сможет долго терпеть его присутствие.

Звучало правдоподобно, только...

– А если он вас сдаст?

– За кого ты меня принимаешь? – раздалось негодующее, и из стены показалась голова привиденчика. – Я хочу, чтобы он страдал, но не настолько!

И уже магистру, с неким подобием сочувствия, Ануш сообщил:

– Твоя мать привела Вилору.

И по тому, как переменился в лице Гэдехар, я сразу поняла, что он знаком с той красотой. На всякий случай спросила:

– Хотите к ней выйти?

Ответил ректор с заминкой:

– Нет.

Ануш чуть повернул голову, к чему-то прислушиваясь.

– Они здесь. Сидите тихо, я все сделаю.

И привиденчик исчез.

Я растеряннo огляделась. Вспомнила о том, что так и не пообедала, и не я одна, к слову.

И вздохнула:

– Давайте я хоть чаем вас напою.

– Не откажусь.

Но с места мы не сдвинулись. Сложно было заставить себя отойти и не прислушиваться, когда с той стороны, приглушенный дверью, раздался властный голос леди Гэдехар.

Разобрать слова не получалось, только примерно представлять, кто говорит.

Сначала долго – мать ректора, потом несколько слов бро-

сил Ануш. Леди попыталась возмутиться, голос ее возвысился и окреп – и резко оборвался.

И зазвенел хрустальный колокольчик. Преграда искажала звук, но даже так голос таинственной Вилоры был столь же прекрасен, как и она сама.

Сзади меня магистр втянул воздух сквозь сжатые зубы, и я только сейчас осознала, что он тоже прислушивается к голосам за дверью.

– Слышите что-нибудь?

Магистр отрицательно качнул головой и подался ближе, почти впечатав меня в дверь.

Я затрепыхалась, опасаясь, что меня сейчас банально раздают, но непоправимого не произошло – убедившись, что услышать разговор никак не представляется возможным, магистр отступил. И теперь просто нависал сверху, очень меня этим нервируя.

Рядом с Даяном я чувствовала себя умиротворенно, он многое обо мне знал, не осуждал и помогал, ничего не требуя в ответ. Сержант был замечательным.

О магистре того же сказать я не могла. Один только его вид пробуждал беспокойство. Я не чувствовала себя в безопасности и постоянно находилась в напряжении рядом с ним.

Радовало только то, что виделись мы совсем редко.

Раньше.

А теперь оказались в тесной комнатке, наедине.

Я отчетливо ощущала запах его одеколона, терпкий и не предвещающий ничего хорошего. Тяжелый, но достаточно приятный.

И чувствовала себя ни в чем не уверенной.

— Она очень красивая, — призналась я, когда в очередной раз в неразборчивом гуле звякнул хрустальным колокольчиком голос ослепительной леди.

Кого я имею в виду, Гэдехар понял сразу.

— И знает об этом. — Он отошел к столу, занял стул, на котором всего несколько дней назад вот так же сидел сержант, и выжидающе посмотрел на меня. — Если не ошибаюсь, гос-пожа Шад, вы обещали мне чай.

И я засуетилась. Пока вода закипала в чайнике, выставила на стол тарелку с булочками и едва сдержала улыбку, когда магистр заинтересованно потянул носом воздух, вдыхая одуряюще вкусный запах сдобы. Пододвинула тарелку ближе к ректору, мне не жалко, а он явно голодный.

Чай делала, периодически поглядывая на дверь. Я уже знала, что в просторном и полном запоздалого эха библиотечном зале никогда не слышно, что творится в маленькой каморке, но все равно боялась, что дверь вот-вот откроется и на пороге покажется леди Гэдехар во всем своем устрашающем величии.

Но время шло, а нас так никто и не спешил находить. Когда чай был готов, сквозь дверь просочился Ануш.

На лице его светилась запредельно счастливая улыбка. Я

и не подозревала, что он умеет ТАК улыбаться... не представляла даже, что он в принципе улыбаться умеет. Не ухмыляться или скалиться, а улыбаться. Так светло и радостно.

— Будто ожил ненадолго, — поделился он с нами впечатлениями. — Твоя мать все так же воинственна.

Облетев каморку, привиденчик завис под самым потолком, помолчал немного, разрываясь между жадой продолжить развлечение и нежеланием помогать магистру.

— Думаю, им стоит помочь с поисками. Без меня не справятся, — сдался он и, не дожидаясь нашей реакции, улетел дальше доводить сбегавших от него леди.

— А ведь он их так и из академии выгонит, — заметила я, проводив взглядом воодушевленного Ануша.

— Ненадолго, — подтвердил магистр, принимая из моих рук щедро наполненную до краев кружку с чаем.

— Тогда почему вы сразу его не попросили? — удивилась я, но тут же сообразила, что ответ знаю и так. — Он отказался бы, да?

Гэдехар кивнул.

И у меня тут же появился один очень интересный вопрос, который задать я не могла. Он был, можно сказать, личный...

Я заняла свое место за столом, напротив ректора, и осторожно попробовала горячий чай.

Любопытство грызло.

— Спрашивайте, госпожа библиотекарь, — разрешил магистр, заметивший, как я ерзаю на стуле.

Покрепче обхватив кружку руками, я посмотрела на него исподлобья.

– Ануш на вас злится.

– Это очевидно, – кивнул Гэдехар.

– А почему?

Магистр задумчиво посмотрел на меня, и я мгновенно пожалела, что поддалась любопытству. Даже попыталась подготовиться к напоминанию о том, что это не мое дело.

Но он решил не одергивать меня.

– Считает, что я его бросил.

– В смысле, на произвол судьбы?

– В смысле, одного в этой академии, – улыбнулся Гэдехар. – К библиотеке я привязал его задолго до того, как начал здесь преподавать.

Я успела изучить все грани нелюбви Ануша к студентам и могла представить, как же он бесился, когда его здесь заперли.

Если слухи правдивы и эти двое были друзьями... магистр, можно сказать, жестоко наказал своего друга.

– Кхм... а можно еще один возмутительный вопрос?

Ректора моя нерешительность развеселила, и мне все разрешили.

– За что Ануша лишили тела на такой длительный срок? Отлучение души на семнадцать лет – очень жестокое наказание.

Магистр не хотел отвечать, ему не понравился этот во-

прос, и, вероятно, мне бы стоило задать его напрямую Анушу... но у него об этом мне было совсем неловко спрашивать. Да и были сомнения, что привиденчик расскажет.

Ректор, кажется, подумал о том же самом. А еще он вспомнил, что мне с этой заключенной душой еще шесть лет работать, и сообщил:

– Ануш – черный целитель.

Я никогда раньше не слышала о подобном и не смогла прочувствовать весь ужас ситуации. Магистр просветил.

И через десять минут я уже знала, что Ануш промышлял преступными опытами над людьми, был пойман и наказан соответственно своему проступку. И заключенной душой он стал лишь потому, что догадался для своих опытов отлавливать преступников. Если бы ловил без разбора всех подряд, его бы вообще казнили.

А еще я поняла, что в Эшане, славном государстве, название которого переводилось как Тихая земля, каждый третий целитель был черным.

Просто у нас правитель был очень бережливым и эшафот для смертников заменяли лаборатории.

Лаборатории вообще многим становились родным домом. Беспризорникам, сиротам... одиноким беззащитным женщинам.

Все на благо государства и царя.

Я поспешила прогнать мрачные мысли, думать об этом мне совсем не хотелось.

– Вы, наверное, очень интересно лекции читаете, – призналась я. Compliment вышел так себе, конечно, зато искренне. Слушать его было очень приятно, даже несмотря на тему.

Магистр сдержанно улыбнулся.

– У вас есть еще какие-то вопросы?

Я задумалась. Вопросы у меня совершенно точно имелись, только я их сейчас не помнила. И вспомню, скорее всего, когда Гэдехар уже будет не в таком хорошем настроении и едва ли расположен к беседе.

Но сейчас я могла разве только полюбопытствовать:

– А вы у нас решили прятаться потому, что знали, что вас покорять придет эта прекрасная леди?

Ректор посмотрел на меня с таким непередаваемым выражением лица, что я поспешно дала задний ход.

– Нет-нет, я понимаю, это не мое дело. Вы совершенно не обязаны отвечать. – И жалобно попросила: – Ешьте булочки, пожалуйста, они очень вкусные.

– Я не прятался! Всего лишь желал поработать в тишине. О прибытии Вилоры я ничего не знал.

– В тишине, – повторила я, вспоминая готовых к счастливой замужней жизни девушек. Аромат духов до сих пор еще не до конца выветрился из коридоров академии. – Студентки замучили, да?

Ответа я не получила, но магистр очень красноречиво скривился.

– Восхищаюсь вашей стойкостью, – искренне призналась я и сделала глоток чаю, чтобы хоть чем-то себя занять.

Узнавать, хочу ли я спросить еще что-нибудь, Гэдехар поостерегся.

Ануш вернулся минут через двадцать, когда от булочек на тарелке остались только крошки. Бесконечно счастливый и гордый собой, он с энтузиазмом отчитался:

– Сбежали. И несколько дней здесь точно показываться не рискнут.

Хорошую новость магистр встретил с самым невозмутимым видом и благодарить привиденчика за помощь не стал, чтобы не акцентировать внимание на том, что Ануш его только что фактически спас от долгих и мучительных мгновений в компании очередной претендентки в жены. Опасался, видимо, что привиденчик все осознает и в следующий раз предпочтет бездействовать. И будет издалека наблюдать за мучениями своего друга.

Остаток дня прошел совершенно замечательно. Ануш повеселел и просто забыл, что у него поганый характер. Жаль, ненадолго.

На следующий день привиденчик вновь походил на угрюмую ворчливую тучку. Зато в стенах академии вновь воцарился покой. Никто не гонялся за магистром с фатой и букетом невесты, и никто не сбегал в храм, чтобы пожениться... и просто не сбегал. И никого не покалечили из-за неразделенной любви.

Завершение учебной недели можно было с уверенностью считать удачным.

Глава 11

В управлении на месте дежурного сидел незнакомый стражник, и я напряглась, опасаясь, что меня сейчас опять начнут не пущать...

– Добрый день, – поздоровалась неуверенно, размышляя, можно ли улыбаться, или меня снова за буйную сумасшедшую примут.

Все разрешилось как-то само собой.

Стражник смерил меня внимательным взглядом.

– Госпожа Шад?

– Я. – Тут же приободрилась и позволила себе несмелую улыбку.

– Вас ожидают в кабинете сержанта Нирея. Вас проводить?

– Нет-нет, я помню дорогу, – заверила серьезного мальчика, чем-то отдаленно напоминавшего мне Дасти. Такой же худой и нескладный и, скорее всего, выглядит моложе своих лет. Только взгляд серьезный и цепкий. У Дасти такого никогда не было.

И я поспешила скрыться от этого взгляда, совсем не вяжущегося в моем представлении с безобидным видом стражника.

Я помнила, где находится кабинет Даяна, и даже помнила, за какой именно дверью скрыто логово командора – в глубь

коридора, по правой стороне через четыре двери от сержанта.

В принципе, даже если бы и заблудилась, таблички рядом с каждым кабинетом вывели бы меня в нужное место.

Конкретно на этой табличке, рядом с которой я стояла, поправляя косу и одергивая рукава своего самого делового, темно-серого платья, значились имена двух сержантов. Даяна Нирея и прямо под ним Виэстена Шустера – того самого стражника, который позволил случиться бумажной катастрофе в их кабинете.

Переведя дыхание, я постучала и, дождавшись разрешения войти, смело открыла дверь.

За неделю кабинет изменился. В нем появился третий стол – встал он прямо у окна, потеснив стопки бумаг. И свободного места стало еще меньше, а документов как будто больше.

– Добрый день, – бодро проговорила я, осматриваясь.

Увидев меня, Даян улыбнулся и встал, приветствуя. За соседним столом сидел его коллега.

Мазнув по мне равнодушным взглядом красных глаз, он буркнул что-то неразборчивое и совсем недружелюбное и вновь уткнулся носом в раскрытую папку.

Нос у Шустера был длинный. Уши, едва видные из темных волос, тоже чуть вытянуты вверх... и хрящ на левом проколот, а сережка казалась совсем даже не украшением, скорее знаком принадлежности к какому-то роду. И пусть кожа у

сержанта была нездорово бледного оттенка, а не привычного для снежных троллей блекло-сизого цвета, но я сразу почему-то решила, что он один из них. Вероятно, полукровка.

И вопрос, почему кабинет за время отсутствия Даяна превратился в бумажный склад, сразу же отпал. Тролли не любили умственных нагрузок и старались всячески их избегать.

Подозреваю, Шустер и в стражники пошел потому, что ошибочно полагал, что в этом деле главное – крепкий кулак, а не умение внимательно изучать разнообразные важные и не очень бумаги.

Но, несмотря на всю свою нелюбовь к интеллектуальному труду, они неплохо умели работать с артефактами и амулетами. В суровых условиях жизни снежных троллей защитные артефакты и амулеты-ловушки были им жизненно необходимы, и они мастерски научились их создавать.

Собственно, только благодаря этому их умению я хоть что-то знала о троллях. Мой драгоценный муж, как истинный артефактор, знал обо всем, что было связано с его работой. И не считал лишним делиться своими знаниями со мной.

Аттан был замечательным человеком и прекрасным мастером своего дела.

Он умел заинтересовать своей работой. Кто знает, возможно, проживи он чуточку дольше, я бы и сама безнадежно заболела его увлечением.

К сожалению, жизнь не дала мне такого шанса.

– Рад вас видеть, Рэйна, – искренне поприветствовал меня Даян. – Проходите.

– А стол...

– Для вас. Командор распорядился поставить.

Я прошла к окну, села на жесткий стул, смягчить который была не в состоянии даже трогательная подушечка, провела ладонями по гладкой столешнице и подняла взгляд на сержанта.

– Что мне делать? С чего начинать?

– Начинайте с чего посчитаете нужным. Здесь в основном жалобы, доносы и претензии. Лучше всего их так и делить. – Он наугад взял первую попавшуюся папку из ближайшей стопки и положил передо мной. Развернул, начал листать страницы. – На каждой стоит дата. Все, чему больше трех месяцев, можешь смело выбрасывать.

– Поняла, – кивнула я, приободренная несложными инструкциями. – Справлюсь.

Работа пошла неожиданно бодро. Стопки росли на столе с впечатляющей скоростью, а я многое узнала о горожанах, которых раньше даже никогда не видела.

Например, дама Фанси – хозяйка цветочного магазина, располагающегося на перекрестке Трех Ветров, – имела привычку заказывать доставку недостающих материалов и цветов одним днем, останавливая на несколько часов движение трех улиц. Жалоб на нее я насчитала двадцать семь.

Или господин Москарт, мясник, жаловался на своего со-

седа и прямого конкурента, подозревая, что тот подкидывает ему крыс.

А хозяйка одного из доходных домов, очень законопослушная горожанка, сообщала, что ее съемщик периодически творит какое-то непотребство в своей квартире. Несколько ночей в месяц из-за его двери слышится рык и порой даже вой. Госпожа подозревает в нем дикого оборотня и просит проверить.

Было много жалоб на соседей. Доносы и совсем уж смешные требования, которые я собирала в отдельную стопку. Например, заговорить скалку, чтобы та сама встречала припозднившегося мужа, или изгнать дух бывшей хозяйки квартиры...

Я так увлеклась, что не заметила, как подошел Шустер, и вздрогнула, когда худая растопыренная пятерня пригвоздила к столу листок, который я читала.

– Что...

– Командор велел о тебе позаботиться, – мрачно сообщил он. Только укрепляя своей грубостью мои подозрения в его родстве с троллями. Те тоже не утруждали себя вежливостью. – Не загонять, давать отдыхать и непременно накормить. Сейчас обед.

– Ага. – Я бросила взгляд на стол сержанта. Он пустовал. – А где Даян?

Шустер усмехнулся, его позабавила моя невнимательность.

– Отлучился пятнадцать минут назад. Предупредил тебя.
Ты даже что-то ответила.

– А... наверное.

– Пойдем, – велел стражник. – Накормлю тебя.

– Спасибо, но я лучше Даяна подожду. – Идти с этим неприветливым типом мне никуда не хотелось.

– Останешься голодной, – предупредил он. – Командор его в архив отправил. Знаешь, где архив находится?

– Центральный городской?

– Да.

Я знала. Почти на другом конце города. Если Даян отправился выполнять поручение своего начальства всего пятнадцать минут назад, то... да, я и правда рисковала остаться голодной.

Отложив недоразобранную папку, я поднялась из-за стола и только тогда поняла, как же долго я сидела. Ноги затекли.

В ответ на мою несчастную гримасу Шустер неодобрительно покачал головой.

– Безголовая.

К требованию своего начальства стражник отнесся со всей серьезностью. Он провел меня в столовую, помог разобраться в съестном изобилии, представленном на раздаточном столе, усадил за пустующий стол и только после этого ушел добывать обед для себя.

И даже пообещал скоро вернуться, что было совсем уж неожиданно, но очень кстати.

Мне было не по себе в этом обезличенном казенном помещении с голыми стенами и холодными стальными столами, вроде бы даже прикрученными к полу.

И подносы здесь были неожиданно легкие, несерьезные, алюминиевые, и ложки такие мягкие, что на них вполне можно было оставить след от зубов, стоило только чуть прикусить...

И еда на вид выглядела неаппетитно. Но это только на вид. Вкус у странной загустевшей лужицы, застывшей в моей тарелке, был просто изумительный.

И чай оказался вкусным. Не таким замечательным, как заваривал Ануш, но в разы лучше той гадости, что подавали в уютной академической столовой.

И я поняла, почему стражники вокруг с таким интересом уткнулись в свои тарелки и энергично работают ложками.

Почти никто не разговаривал. Все ели.

– Вкусно? – раздалось надо мной.

У стола, держа в руках поднос, стоял командор. Собственной персоной.

Я выронила ложку, быстро прожевала и, подскочив с места, бодро поздоровалась с самым главным местным волком.

– Здравствуйте, командор Зот!

– Здравствую-здравствую, – посмеиваясь, отозвался он. – И тебе не хворать. Присаживайся.

И я рухнула на свое место.

А оборотень уронил поднос на стол и под моим шокиро-

ванным взглядом занял место напротив.

И уже только когда сел, поинтересовался:

– Не против, если я составлю тебе компанию?

Можно подумать, если бы я была против, то смогла бы об этом ему сказать.

Какое-то время мы сидели в молчании. Я давилась и уже не чувствовала вкуса еды под взглядом командора.

В конце концов не выдержала:

– Что-то не так?

– Как тебе работа? Не жалеешь, что вызвалась помогать? – спросил он заботливо.

– Совсем нет. Мне очень нравится. Я же в городе недавно и еще почти никого здесь не знаю, а эта работа меня как будто с горожанами знакомит.

– С их завистью, жадностью и глупостью, – проворчал волк. – Не лучшее знакомство.

Я пожала плечами.

– Меня не смущает. Да и работа несложная.

– Ты же библиотекарь. Знаю-знаю. – Он покачал головой. – Хотя не одобряю выбор Эйнара. Крайне безответственно с его стороны было брать на работу такую молодую девочку, зная, что происходит в академии.

Я покосилась на кольцо, защищавшее меня, казалось, от всего и обеспечившее как раз работу в академии. Оборотень мой взгляд заметил. Усмехнулся:

– Слышала уже, что с моей племянницей случилось? Ани-

ку не уберегла вся ее волчья кровь, и тебя это колечко не убережет.

Я помрачнела и невольно потеряла бок – получить сосулькой под ребра мне бы совсем не хотелось...

Но магистр нанимал меня до того, как случилась беда с племянницей командора, он не мог знать, что статус мужней жены может и не защитить. А узнав, не спешил увольнять, на мое счастье.

– Прости. Пугаю тебя. – Командор Зот устало потер переносицу. Повторил: – Прости. Расскажи-ка лучше, как поживает Эйнар?

Смена темы меня обрадовала. Куда безопаснее про магистра сплетничать, чем про непонятные и, как выяснилось, вполне жизнеопасные влюбленности говорить.

– Хорошо поживает, – пожала плечами я, вспомнив, с каким аппетитом он сдобные булочки уплетал. Очень некстати подумалось, что в следующий раз нужно будет еще и мясной пирог взять... Так, на всякий случай.

Оборотень мне почему-то не поверил. Прищурился и требовательно уточнил:

– Уверена?

– В последний раз, когда я видела магистра, он был вполне доволен жизнью, – искренне заверила я командора. Еще бы он не был жизнью доволен, вкуснейшая и свежайшая сдоба кому угодно настроение поднимает. – А почему вы спрашиваете?

Постукивая пальцами по столу, какое-то время Зот смотрел на меня – решал, заслуживаю ли я его доверия.

В конце концов решил, что заслуживаю.

– Видел недавно леди Гэдехар в компании этой змеи Шэлс. Сразу ясно, по чью душу она явилась.

– Шэлс? – Сначала я подумала, что матушка ректора очередную невесту притащила в Валград, а потом вспомнила ослепительную красавицу и неуверенно уточнила: – Вилора Шэлс?

– Она самая, – мрачно подтвердил командор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.